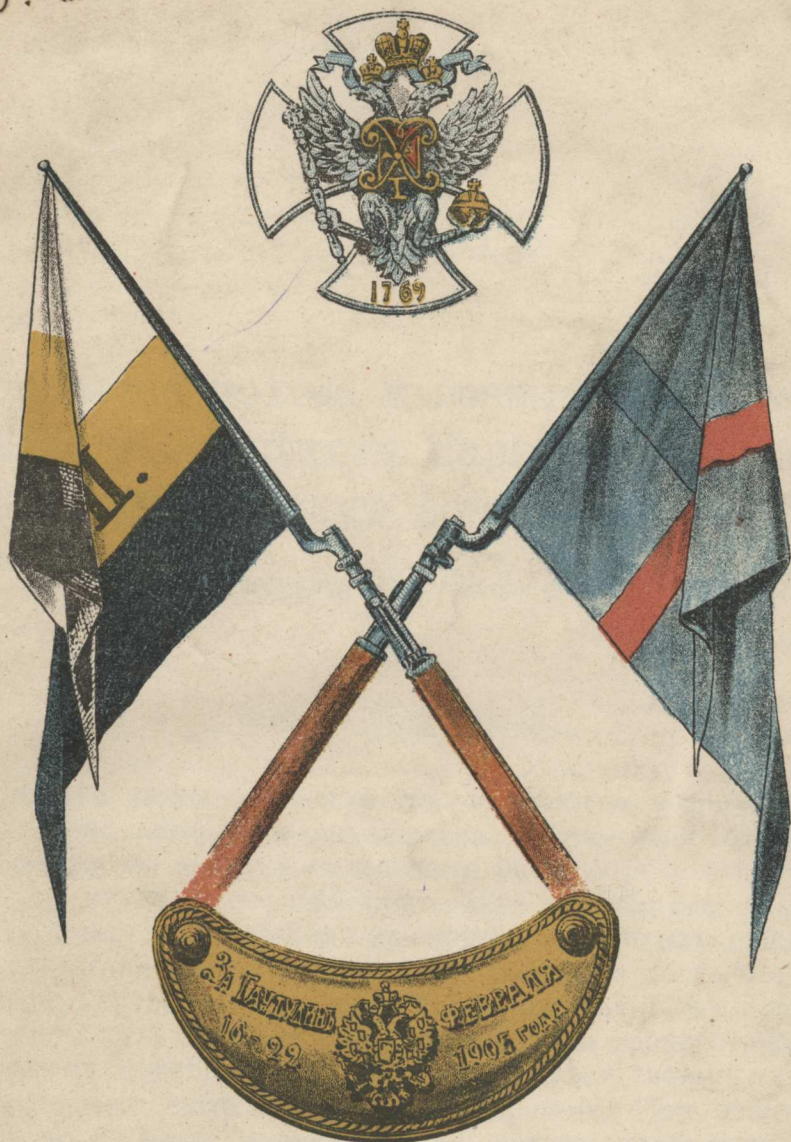

7.53. 6.446.

ОПИСАНИЕ ПОХОДА И БОЕВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
5ой роты 146 пѣх. Царицынскаго полка
ВЪ РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ
1904—1906 г.г.

Описаніе похода и боевых дѣйствій 5-ой роты 146 пѣхотн. Царицынскаго полка въ Русско-Японскую войну 1904—1906 г.г.

(Воспоминанія командира роты).

I.

Вмѣсто предисловія.

Сколько различныхъ чувствъ воскресятъ воспоминанія о сравнительно недавно закончившейся войнѣ—этой борьбѣ не двухъ народовъ, а двухъ отдѣльныхъ расъ.—

Такъ много было пережито и испытано, что даже теперь трудно разобраться въ массѣ пережитыхъ ощущеній. Охватить детально какую либо операцію всего полка, безъ надлежащаго матеріала, безъ подробныхъ свѣдѣній не представляется возможнымъ, и я ограничиваюсь лишь хронологическимъ изложеніемъ дѣйствій роты и хочу подѣлиться своими личными субъективными ощущеніями и наблюденіями. При этомъ встаютъ въ памяти дорогіе образы лихихъ товарищей (Майхровскаго, Гречишникова, Молчанова, Александрова, Кондоянаки) и героев солдатъ, погибшихъ на полѣ брани на славу дорогого намъ Царицынскаго полка. Пусть Маньчжурская земля для нихъ будетъ похонь!

Конечно, намъ всѣмъ тяжело, что мы не оттѣснили врага, что мы не смяли, не разбили его и не принудили просить пощады; но мы можемъ найти чувство нѣкотораго удовлетворенія въ томъ, что свято исполнили присягу, свой долгъ: когда намъ приказывали, шли впередъ—или гибли, но всегда держались упорно на позиціяхъ, не отдавая ни одной пяди земли безъ обшихъ на то приказаній объ отступленіи. Но могутъ-ли японцы

1910 г.

148/101

назвать наши отступленія—побѣдами? Былъ-ли хоть разъ хорошо использованъ ими нашъ отходъ? Смѣло можно отвѣтить, что нѣтъ. Гдѣ было ихъ преслѣдованіе? Видно было, что въ достиженіи цѣли—они тратили всѣ свои наличныя силы и становились совершенно неспособными къ использованію успѣха.

Продолженіе войны было бы имъ не подъ силу и только разбѣгъ, сдѣланный ими въ минуты первыхъ успѣховъ (въ чемъ виновата была наша неподготовленность), отчасти неожиданность ихъ нападенія и фанатическій подъемъ духа продолжали поддерживать ихъ. При дальнѣйшемъ веденіи кампаніи въ сѣверной Маньчжуріи малѣйшее колебаніе въ успѣхѣхъ нанесло бы имъ полный разгромъ; вотъ почему они такъ торопились идти на всякія уступки во время Портсмутскихъ переговоровъ и, какъ печаталось въ газетахъ, уложенные чемоданы Витте наводили на нихъ панику и сразу сокращали пункты мирнаго договора.

Про себя можемъ сказать, что мы боролись не только съ японцами, но и съ чуждой для насъ природой. Для насъ, равнинныхъ жителей, сопки являлись изрядными препятствіями, принимая въ соображеніе нагрузку солдата, его неподходящую обувь и отсутствіе сноровки лазить по горамъ. Маньчжурія являлась также страной съ почти враждебно настроеннымъ населеніемъ. Отдѣльныхъ китайцевъ, служившихъ японцамъ, мы встрѣчали на каждомъ шагу. Свой своему по неволѣ братъ и азіаты служили другъ другу скорѣе, чѣмъ намъ. Иначе какъ можно было-бы объяснить успѣхъ ихъ артиллеріи, съ перваго же выстрѣла точное попаданіе?—Все это—ничто иное, какъ результатъ выяснившейся впоследствии условной сигнализациі услужливыхъ мирныхъ китайцевъ!

Бороться при наличіи такихъ условій трудно. А наше пополненіе арміи! При помощи одной нитки желѣзнодорожнаго пути въ 10—11 тысячъ верстъ, когда послѣ cadaго боя убыль выражалась десятками тысячъ людей!—

Несмотря на всѣ тяжелыя условія, когда какой либо части приходилось выдерживать напоръ врага, отстаивать занятыя позиціи, то ничто не могло сокрушить наше упорство и стойкость, мы несли большія потери, но не уступали и только приказанія объ отходѣ заставляли съ горечью въ сердцѣ покидать насиженные позиціи. Неоднократно приходилось слышать выраженія искренней досады на обидное, казалось, распоряженіе; такъ и хотѣлось защитникамъ временно создавшихся окоповъ сойтись лицомъ къ лицу съ ненавистнымъ врагомъ. Нѣкоторымъ это удавалось—другимъ нѣтъ. Въ большомъ ходѣ слож-

ныхъ операцій мы представляли такую маленькую единицу, что намъ оставалось только напрягать усилія, чтобы не создавать треній въ томъ маленькомъ колесѣ, какимъ является рота и даже полкъ во всемъ громадномъ и сложномъ механизмѣ арміи.

Описаніе этой рядовой работы роты въ постепенномъ ходѣ событій войны составляютъ цѣль моей настоящей замѣтки,— и я буду радъ, если она послужитъ для запечатлѣнія въ памяти уже канувшихъ въ вѣчность событій.

II.

Переездъ по желѣзной дорогѣ отъ Ямбурга до ст. Хушитай.

5 рота въ составѣ 2-го эшелона нашего полка была отправлена на Дальній Востокъ въ составѣ дѣйствующей арміи изъ города Ямбурга 20 іюля въ 3 часа дня *).

Не только маленькій вокзалъ, но и вся прилегающая къ нему мѣстность были заняты горожанами и пріѣхавшими со всѣхъ сторонъ родственниками, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—цѣлыми семьями, дабы въ послѣдній разъ пожелать успѣха въ войнѣ и благословить своихъ дорогихъ сыновей, братьевъ, отцовъ и мужей, будущая судьба коихъ оставалась въ рукахъ Божьихъ,—и никто изъ присутствовавшихъ въ эту минуту не могъ знать, будетъ-ли суждено снова ему увидѣть дорогія для него лица. Грозные раскаты грома (это былъ Ильинъ день) не предвѣщали ничего спокойнаго и какъ бы возвѣщали о трудной и тяжелой предстоящей борьбѣ.

Офицеры были размѣщены въ новыхъ вагонахъ Восточно-Китайской ж. д., въ каковыхъ мы и доѣхали безъ пересадки до Байкала, а нижніе чины—въ приспособленныхъ товарныхъ, составъ коихъ мѣнялся первый разъ въ Сызрани и затѣмъ въ Челябинскѣ. Новые составы поѣздовъ для всѣхъ были даны на станціяхъ Мысовая и Маньчжурія. Нижніе чины были размѣщаемы въ вагонахъ тѣсно, по 40 чел. въ каждомъ, а начиная со станціи Мысовая, и офицеры были также очень стѣснены, ввиду того, что вагоны были даны отсюда стараго типа и вдобавокъ чрезвычайно грязные.

*) Начальникомъ эшелона былъ капитанъ Ф. И. Шершневъ.

Занятія съ нижними чинами уставомъ въ вагонахъ хотя и производились, но, за тѣсною и постояннымъ стукомъ колесъ и шумомъ поѣзда, были весьма затруднительны.

Дневки для нашего эшелона были на станціяхъ Сызрань, Челябинскъ, Красноярскъ и Иннокентьевская. Строевыхъ занятій во время дневокъ не было; на этихъ остановкахъ ходили въ баню, за исключеніемъ Челябинска. За Байкаломъ бани уже не было; но на продолжительныхъ остановкахъ, даже случайныхъ, если являлось возможнымъ—то пользовались всѣ безъ исключенія купаніемъ.

Довольствіе было хорошее; посылались впередъ телеграммы о заготовкѣ продуктовъ на продовольственные пункты и пища варилась въ походныхъ кухняхъ въ приспособленныхъ для этой цѣли вагонахъ. Своя варка предпочиталась обѣдамъ на этапахъ.

Развлеченія нижнихъ чиновъ состояли изъ игры въ шашки, пѣсняхъ и играхъ на нѣкоторыхъ инструментахъ, большею частью на гармоникахъ и балалайкахъ. Импровизированные хоры съ гармонистами, съ балалаечниками и въ особенности игра одного ловкача виртуоза на ложкахъ привлекали на всѣхъ станціяхъ постороннюю публику, которая дарила много денегъ исполнителямъ.

Вообще отрадно было отмѣтить общее выраженіе добрыхъ пожеланій и благословенія совершенно чужихъ лицъ; такъ, на примѣръ: по долгому пути слѣдованія поѣздовъ во многихъ селахъ, деревняхъ и мѣстечкахъ, даже далеко отстоящихъ отъ полотна желѣзной дороги, были выставляемы въ окнахъ иконы, выходили цѣлыя процессіи съ хоругвями во время прохода поѣзда, не говоря уже о привѣтственныхъ крикахъ, маханіяхъ флагами и платками, что повторялось всюду.

Во время дороги былъ всего одинъ случай крупнаго проступка нижняго чина, штрафованнаго, рядового 6 роты, и послѣ его наказанія (25 ударами розогъ) поведеніе нижнихъ чиновъ эшелона значительно улучшилось, а то они легко поддавались соблазну на почвѣ пьянства. Состояніе духа нижнихъ чиновъ въ общемъ было очень бодрое и даже веселое. Случаи отсталыхъ были весьма рѣдки, да и то отсталые нагоняли обыкновенно свой эшелонъ при помощи пассажирскихъ поѣздовъ. Больныхъ было весьма мало.

20 августа, миновавъ ст. Маньчжурія, мы переѣхали границу Китайской Имперіи.

Въ Харбинѣ на вокзалѣ пронесся слухъ, что I-й армейскій

корпусъ опоздалъ и пріѣхалъ къ шапочному разбору, что японцы якобы подъ Ляояномъ разбиты на голову и что объ этомъ извѣстїи имѣются телеграммы. Тѣмъ непрїятнѣе поразили насъ поѣзда съ осадными орудіями, снятыми при поспѣшномъ отступленіи отъ Ляояна, изъ которыхъ, кстати сказать, не успѣли даже сдѣлать ни одного выстрѣла (какъ заявляли сами артиллеристы), затѣмъ санитарные поѣзда съ массами раненыхъ—и это почти сейчасъ же, по отѣздѣ нашемъ со ст. Харбинъ. Картина мѣнялась. Намъ стало извѣстно объ отступленіи нашихъ войскъ изъ подъ Ляояна. Мы убѣждались воочію, что нашими войсками очищенъ тотъ Ляоянъ, о которомъ въ Петербургѣ кричали всѣ газеты, какъ объ особенно укрѣпленномъ пунктѣ, превращенномъ искусствомъ инженеровъ чуть ли не въ крѣпость. Еще будучи въ Петербургѣ, я видѣлъ въ газетахъ чертежи этихъ укрѣпленій. Теперь все это было занято японцами. Становилось грустно и какъ-то обидно, что мы не успѣли къ этому важному событію. Можетъ быть—не опоздай мы, и успѣхъ былъ бы на нашей сторонѣ,—но къ сожалѣнію, такъ было и до конца.

Къ концу боя подъ Ляояномъ успѣли принять участіе Выборгскій и Вильманstrandскій полки 22 дивизіи, шедшіе въ головѣ нашего корпуса. Ихъ, какъ намъ передавали, повели въ бой прямо изъ вагоновъ.

Солдаты съ особеннымъ интересомъ спрашивали, на непродолжительныхъ остановкахъ встрѣчныхъ поѣздовъ, раненыхъ и отличившихся героевъ и съ большимъ вниманіемъ выслушивали ихъ рассказы, выражая соболѣзнованія и досаду на полученныя ими раненія и запоминая хорошенько всѣ хитрости и особенные приемы веденія боя косоглазымъ непрїателемъ. Еще съ большимъ любопытствомъ разсматривали и подшучивали надъ малоказистыми и моложавыми плѣнными японцами, съ которыми дружелюбно обмѣнивались мыслями посредствомъ мимики.

Въ Телинѣ въ силу распоряженія начальника тыла арміи были сданы нижними чинами вторыя пары сапогъ, причемъ нѣкоторые сдавали совершенно новые казенные, а нѣкоторые свои собственные.

III.

На бивакѣ у ст. Хушитай. Первые впечатлѣнія.

Приложеніе I.
Карта.

2-й эшелонъ Царицынскаго полка 29 августа прибылъ на ст. Хушитай (по китайски Хау-сан-тай) въ полдень. Сейчасъ же люди были выведены изъ вагоновъ и отведены нѣсколько въ сторону отъ полотна желѣзной дороги, ибо вся близъ лежащая мѣстность была страшно загрязнена и являлась крайне антисанитарной для здоровья людей. Этой высадкой на ст. Хушитай закончилось сорокадневное пребываніе людей въ вагонахъ желѣзной дороги. Немедленно были разбиты палатки—и, подославъ собранный тутъ же гаолянъ, люди съ особеннымъ удовольствіемъ растянулись на свѣжемъ и чистомъ новомъ мѣстѣ, что было особенно пріятно послѣ непрерывнаго движенія поѣзда и стука колесъ вагоновъ.

Но недолго пришлось просидѣть спокойно, небо стало заволакиваться тучами и люди не успѣли хорошенько устроиться въ палаткахъ, какъ разразилась сильнѣйшая гроза, совершенно несвойственная нашему умѣренному поясу, и пошелъ проливной дождь. Разставленныя палатки ничего не спасли и все промокло, какъ будто ихъ и не было; на людяхъ было мокро все до послѣдней нитки, лежать приходилось въ водѣ. Такъ непривѣтливо встрѣтила насъ природа и не дала намъ спокойно провести первые часы по высадкѣ изъ столь продолжительнаго путешествія въ душныхъ вагонахъ. Зато въ будущемъ это явленіе было принято къ свѣдѣнію и палатки окапывались, устраивались глубокія канавки для задержки и ската воды.

Съ этой первой стоянки изъ роты въ корпусную хлѣбопекарню (устроенную вблизи станціи Хушитай) было командировано 3 нижн. чина. Ввиду того, что сразу не было сдѣлано достаточное количество печей для выпечки хлѣба—нѣсколько дней людямъ выпекались пшеничныя лепешки на китайскомъ бобовомъ маслѣ.

Съ бивака у Хушитая полкъ 2 сентября былъ передвинутъ на общій бивакъ всей дивизіи у дер. Пухэ, расположенной у рѣки того же названія—всего въ 7 верстахъ отъ ст. Хау-сан-тай. Здѣсь палатки были разставлены правильно и хорошо окопаны, а также выложены густо гаолянѣю. Близъ лежащая мѣстность была очищена отъ гаоляна шаговъ на 800—отчасти

для подстилки, а также дабы предупредить нечаянное нападеніе шаекъ хунхузовъ, нападенія которыхъ уже имѣли мѣсто въ другихъ частяхъ, какъ о томъ передавалось *).

Вскорѣ былъ сдѣланъ объѣздъ бивака Командующимъ Маньчжурской арміей генераль-адъютантомъ Куропаткинымъ; послѣ объѣзда Командующій собралъ всѣхъ офицеровъ дивизіи и обрисовалъ всѣ особенности веденія военныхъ дѣйствій японцами изъ полученнаго имъ уже боевого опыта, для свѣдѣнія свѣжимъ частямъ, поступившимъ въ его распоряженіе.

Бивакъ отъ возможности случайныхъ нападеній охранялся цѣпью парныхъ часовыхъ. На бивакъ была произведена повѣрка казеннаго имущества, состоявшаго на нижнихъ чинахъ, причемъ почти все оказалось полностью; кое-что было потеряно дорогою по забывчивости при дневкахъ во время пути. Шанцевый инструментъ былъ крайне необходимъ и приносилъ большую пользу. Окопывались палатки, рылись ровики и кололись дрова (собственно сучья) для костровъ, чтобы кипятить чай. Для возки воды и патроновъ полкомъ было приобрѣтено по 4 осла на роту—ввиду ихъ выносливости и работоспособности въ горной мѣстности. Но неистовый и дружный ревъ этихъ животныхъ часто нарушалъ тишину и, я думаю, далеко давалъ знать о мѣстонахожденіи биваковъ.

Занятія во время нашего пребыванія на этомъ бивакѣ состояли изъ цѣлаго ряда тактическихъ ученій и самоокопыванія. Виды довольствія роты: чумизой, овощами, гаоляномъ производились, первое время, распоряженіемъ ротныхъ командировъ — каждой ротой въ отдѣльности; все это скупалось въ окрестныхъ китайскихъ деревушкахъ. Вмѣсто хлѣба, выдавались въ первые дни лепешки, выпекаемыя прямо на желѣзныхъ листахъ. Санитарное состояніе было хорошее и только первое время послѣ высадки изъ вагоновъ, были случаи желудочныхъ заболѣваній. Свѣдѣнія о противникѣ, а равно о расположеніи своихъ войскъ получались въ печатаемыхъ прибавленіяхъ къ приказамъ по полку. По указанію Командующаго арміей велись особые занятія—прохожденіе гуськомъ цѣлыми взводами по гаолянѣ при помощи компаса, такъ какъ иначе ориентированіе въ чащѣ гаоляна являлось крайне затруднительнымъ.

8 сентября рота выступила въ составъ своего баталіона на работы по устройству дорогъ подъ руководствомъ офице-

*) Случалось также, что когда гаолянъ уже поспѣвалъ и за лѣто достаточно высыхалъ, то хунхузы поджигали таковой, чѣмъ и вызывали на бивакахъ переполохъ, каковымъ старались воспользоваться.

ровъ I сапернаго баталіона. На перевалахъ попадались для работъ тяжелые участки ввиду каменистости грунта, но работы велись успѣшно. Саперы давали большія лопаты, кирки и топоры; инструментъ этотъ подвозился ими въ особыхъ повозкахъ.

Въ ночь съ 9 на 10 сентября наша рота совмѣстно съ 7—несла сторожевую службу. На слѣдующій день работы затнулись.

Переходъ къ новому биваку у дер. Хуженбу закончился поздно ночью при яркомъ лунномъ свѣтѣ. При этомъ освѣщеніи видъ съ горъ представлялъ чудную, прямо сказочную панораму; красота природы заставляла забывать даже нашу усталость. 11 сентября были на починкѣ дороги и перешли къ дер. Сань-хуань-тань-тунь (или Шань-хуань-тань-тунь), гдѣ была ночевка и 12 сентября дневка. Здѣсь офицерамъ удалось ночевать въ фанзахъ при любезномъ содѣйствіи французскаго миссіонера. Père Eugène Chometon угостилъ насъ скромнымъ, но сытнымъ ужиномъ; по его словамъ, онъ сравнительно недавно переселился въ эту глушь изъ Парижа исключительно съ цѣлью христіанской проповѣди и его не страшила участь его предшественника, замученнаго китайцами во время боксерскаго возстанія. Китайцы этихъ деревень были христіане — и père Eugène ручался за ихъ хорошее поведеніе. Дѣйствительно, сколько помню, недоразумѣній съ ними не было.

12-го, это было воскресенье, въ фанзѣ, приспособленной подъ церковь,—служилась обѣдня. Странно было видѣть набожныя фигуры колѣнопреклоненныхъ китайцевъ съ ихъ длинными черными косами, тутъ же были и женщины съ дѣтьми.

13 сентября работы продолжались въ направленіи на деревню Да-ин-тунь. 14 сентября тѣ же работы въ горахъ и переходъ къ дер. (Мизантунь) Мила-тунь-дзы. Сюда къ намъ доносились звуки оркестра, игравшаго въ Штабѣ 3-го Сиб. корпуса генерала Иванова, стоявшаго на передовыхъ позиціяхъ. Въ вечернюю тишину, лежа на чемоданъ-кровати, я съ величайшимъ удовольствіемъ слушалъ музыку. Тутъ звуки прелестной, лихой мазурки чередовались съ печальными торжественными нотами похороннаго марша. Говорятъ, что утромъ—теперь пирозавшіе похоронили своего боевого товарища и вотъ, въ разгаръ веселья, поминали его. Какъ это странно—для пирушки и какъ это правдopodobно для жизни, гдѣ горе смѣняется радостью и гдѣ за радостью крадется горе.

15 сентября тѣже работы по дорогѣ на дер. Левандунь. Стали встрѣчаться разоренныя фанзы, изъ которыхъ бѣжали китайцы; это были первые печальные признаки войны. Въ полдень успѣлъ зайти на близъ лежащій бивакъ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка къ своему товарищу по училищу капитану Чирикову. Тамъ весьма любезные его товарищи-офицеры угостили отличнымъ обѣдомъ, ихъ вѣстовые прямо кули-нары искусники, казалось, изъ ничего создаютъ все. Это народъ былъ хорошо обстрѣланный и намъ у нихъ только приходилось учиться. (Впослѣдствіи слыхалъ, что Чириковъ былъ убитъ, вѣчная ему память!). Ночевка снова близъ прежней дер. Хуженбу.

16 сентября выступали обратно на свой бивуакъ у Пухэ. Слѣдовали, ввиду случайнаго участія въ корпусномъ маневрѣ, по круговой дорогѣ, что было весьма утомительно для людей баталіона, все время работавшаго по устройству дорогъ; пришли на свой бивакъ очень усталыми въ 6 часовъ вечера.

17-го, 18-го, 19-го, 20-го и 21-го стоянка на Пухэ. Былъ объявленъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ о назначеніи всѣхъ войскъ Маньчжурской арміи быть воспріемниками при крещеніи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Государя Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА, печатные экземпляры коего были розданы г.г. офицерамъ и по одному на роту. Этотъ новый знакъ ВЫСОЧАЙШЕЙ милости къ войскамъ дѣйствующей арміи былъ принятъ съ восторгомъ. Эти дни стояла днемъ солнечная, хорошая погода, но по утрамъ все покрывалось уже инеемъ.

IV.

Первый бой.

Участіе въ Шахэйскомъ наступленіи.

22 сентября полкъ выступилъ по направленію къ гор. Мукдену. Всѣ были довольны, что началось наступленіе (пас-сивное сидѣніе страшно надоѣло) и готовились доказать въ предстоящихъ бояхъ свою вѣрность и преданность Царю и Оте-честву. Ночью бивакировали у дер. Хун-хэ-пу. 23 сентября перешли къ дер. Хуань-Шань. Впереди насъ находилась только

*Приложеніе I.
Карта.*

бригада генерала Мищенко. Ночи становились очень холодными, земля промерзала и, когда не успѣвали изъ обоза чемоданъ-кровати къ биваку, то спать на землѣ было очень холодно. Во дворѣ одной изъ фанзъ выслось сооруженіе, вѣроятно, для накачиванія воды вѣтромъ, съ надписью на лопастяхъ вертящагося круга „The aemotor“, „Chicago“. Сооруженіе это въ китайской деревушкѣ обращало на себя вниманіе,—удовольствія не дикость, а скорѣе культурность мѣстнаго населенія. 24 сентября перешли къ дер. Ліюфантунъ, а на бивакъ стали у дер. Ліюдянтунъ. День былъ холодный. Подъ утро изморозь. 25 сентября тутъ же была дневка. 26 сентября—движеніе впередъ и ночевка въ горахъ, прямо на землѣ; подъ утро становилось очень свѣжо. Былъ легкій вѣтеръ.

27 сентября заняли позиціи на горахъ Тун-сан-хо. Отсюда были отлично видны разрывы японскихъ шрапнелей,—а также слышны выстрѣлы орудій и трескотня пѣхоты. Послышались разговоры, какъ то должны были чувствовать себя тѣ части, по которымъ производилась стрѣльба, и являлось желаніе поскорѣй испытать самимъ все видимое. Желаніе вполне естественное. Природа человѣка любитъ испытать опасность. По крайней мѣрѣ, я не наблюдалъ разныхъ мнѣній и всѣ рвались къ бою.

28 сентября 5 рота заняла траншеи, которыя уже имѣлись на самой вершинѣ сопки, куда вскорѣ прибылъ Командующій арміей генераль-адъютантъ Куропаткинъ со всѣмъ Штабомъ. Его Высокопревосходительство поздоровался съ ротою, а затѣмъ лично наблюдалъ ходъ боя въ подзорную трубу и все время отдавалъ различныя приказанія; сюда же прибывали верховые съ различными донесеніями. Сюда Куропаткинымъ былъ вызванъ командиръ полка полковникъ Штубендорфъ и всѣ командиры баталіоновъ.

Командующій арміей лично отдалъ приказаніе двинуть два баталіона впередъ на поддержку тѣснимымъ частямъ. 1-й баталіонъ былъ двинутъ въ передовую линію и пошелъ въ атаку. 4 баталіонъ пошелъ куда то въ другомъ направленіи. Затѣмъ опять по личному приказанію генераль-адъютанта Куропаткина были двинуты и два послѣдніе баталіона, 2 и 3-й, въ направленіи на сопку съ кумирней. Спустившись съ горъ, наши баталіоны во главѣ съ командиромъ полка безостановочно двигались въ указанномъ направленіи; но что было ясно видно съ горъ,—совершенно терялось въ низинѣ и, когда мы подходили къ вышеупомянутой сопкѣ, то уже стало совершенно

темно. Тутъ на бывшемъ полѣ сраженія по обѣимъ сторонамъ дороги попадались трупы убитыхъ, наскоро прикрытыхъ снопамъ чумизы. Впереди виднѣлось зарево отъ горящихъ фанзъ. Вызванными охотниками и произведенной ими развѣдкой выяснилось, что упомянутая сопка съ кумирней уже занята японцами силой около бригады. Атаковать ее баталіономъ (3-й баталіонъ по дорогѣ почему то отсталъ) при знамени не представлялось возможнымъ и вскорѣ по полученному приказанію мы были отведены назадъ на сопки, названіе коихъ не знали. Еще по дорогѣ къ намъ присоединился отставшій было 3-й баталіонъ. При этомъ передвиженіи намъ стало извѣстно о понесенныхъ потеряхъ 1 баталіономъ, бывшимъ въ цѣпи. Былъ убитъ семью пулями (одной въ сердце) командиръ 1 роты капитанъ Евгеній Яковлевичъ Майхровский.

Ранены: подполковникъ Трифоновъ, штабсъ-капитанъ Бутузовъ. Каждый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и вспомнилъ дорогого товарища, съ которымъ видѣлся еще нѣсколько часовъ тому назадъ и съ которымъ уже не суждено было болѣе видѣться. Тутъ же стало извѣстно объ обстрѣливаніи японцами нашихъ перевязочныхъ пунктовъ, которые въ этой суматохѣ передвиженій частей полка — очутились неприкрытыми впереди насъ и чуть не были захвачены японцами.

На сопкахъ, куда мы отошли, нашъ баталіонъ былъ на передовой линіи, будучи расположенъ цѣпами на сопкахъ: 5, 6 и 7 роты въ боевыхъ участкахъ, а 8 въ резервѣ у деревушки. Такъ закончился первый день боевого крещенія полка. Съ 12 часовъ дня мы были почти въ непрерывномъ движеніи и первый день, что не получили горячей пищи. Всю ночь ожидали атаки непріятеля. Впередъ на скать къ противнику были посланы дозоры для предупрежденія неожиданнаго нападенія.

Ночью, впервые очень близко, были слышны крики японцевъ, какъ бы атаковавшихъ наши части; они кричали уже извѣстное намъ, по рассказамъ сибирскихъ войскъ, „уля“. Но это „уля“ какъ то не приближалось къ намъ, а напротивъ удалялось. Это была одна изъ хитростей втянуть за собою какую либо небольшую часть въ подготовленную засаду.

Въ эту ночь нѣсколько разъ приходило приказаніе, то отходить съ сопокъ, то снова ихъ занимать. Движенія эти, лазаніе съ горы и снова на гору были чрезвычайно утомительны, а въ особенности ввиду бывшаго сильнаго дождя, каковымъ вся глинистая почва превратилась въ какое то липкое тѣсто, изъ котораго съ трудомъ удавалось вытаскивать ногу. Хожденіе

полка впередъ и назадъ продолжалось и 29 сентября. Съ мѣстностью мы не были ориентированы. Горячей пищи не получали. Здѣсь рота, находившаяся въ резервѣ, оторвалась отъ баталіона, а къ намъ присоединились части 4-го баталіона.

30-го сентября вновь были двинуты къ прежнимъ сопкамъ, названія коихъ намъ все не удавалось выяснить. 2-й баталіонъ былъ въ передовой линіи. У подошвы сопки на встрѣчу намъ несли массу раненыхъ Пензенскаго полка, постепенно отступавшаго. Намъ пришло приказаніе снова отходить. Въ этотъ день былъ контуженъ въ голову командиръ роты капитанъ Трофимовъ и отправился на перевязочный пунктъ. Въ командованіе ротою вступилъ я (штабсъ-капитанъ Цвѣцинскій). Въ ротѣ было ранено трое нижнихъ чиновъ. Это были первыя потери, понесенныя ротою. Горячей пищи снова не получили. Подкрѣплялись эти дни 28, 29, и 30 чаемъ и сухарями изъ носимаго неприкосновеннаго запаса на людяхъ. Чай удавалось получать только днемъ, такъ какъ съ наступленіемъ сумерекъ огней не приказано было разводить. Да и днемъ чай готовили въ глубокихъ овражкахъ, причемъ не всегда удавалось доставать воды, въ особенности, когда таковая была очень далеко. Отлучаться людямъ было рискованно, ибо каждую минуту насъ могли куда нибудь двинуть.

Къ ночи съ 30 сентября на 1-е октября мы подошли къ какой-то деревнѣ; 5 рота, какъ и другія роты баталіона, была расположена на окраинѣ деревни; были приняты строжайшія мѣры предосторожности, ввиду непосредственной близости японцевъ—и неустроенности нашихъ войскъ послѣ отступленія. Не только нельзя было разводить огня, но даже и курить. Вся рота была въ цѣпи вдоль глиняной ограды деревушки, причемъ одна полурота должна была бодрствовать, а другая могла отдыхать. Я установилъ очередь взводовъ четныхъ и нечетныхъ, чтобы сѣздить фронтъ отдыхающей части. Впереди фронта шаговъ на 300 были заложены секреты.

Когда я, закончивъ всѣ распоряженія и обойдя расположеніе роты, вернулся къ устроенной мнѣ подстилкѣ изъ гаюляна для отдыха, гдѣ я намѣревался размѣститься съ исполнявшими обязанности младшихъ офицеровъ заурядъ-прапорщиками Виноградовымъ и Антиповымъ, къ намъ подошелъ командиръ полка *) и расположился вмѣстѣ съ нами, закутавшись въ бурку. Но не долго ему пришлось отдыхать, приска-

*) Полковникъ Штубендорфъ.

каль ординарецъ съ новымъ приказаніемъ; пришлось посылать за и. д. полкового адъютанта, забравшагося куда то въ фанзу, посылать донесеніе, отдавать приказанія.

Скоро стало свѣтать, полкъ началъ свертываться и двинулся согласно полученной диспозиціи. Никто не зналъ, что предстояло перенести намъ въ этотъ наступавшій день 1 октября, никто не зналъ, что для многихъ онъ былъ послѣднимъ. Вѣчная память, Молчановъ, вѣчная память герои солдаты! Но такими днями создается слава для части.

По полученной диспозиціи отъ генерала Мау, полкъ долженъ былъ идти къ деревнѣ Эрдагоу, но по дорогѣ былъ встрѣченъ адъютантомъ командира нашего корпуса генералъ-адъютанта барона Мейендорфа и, по переданному личному приказанію командира корпуса, полкъ долженъ былъ занять позиціи на Яншутенскихъ высотахъ. При занятіи позиціи на этихъ высотахъ, 5 рота составляла поддержку 14-й, на участкѣ начальника обороны подполковника 147 пѣх. Самарскаго полка князя Макаева. Когда въ 14 ротѣ появились раненые, 5 рота подъ моей командой была двинута на усиленіе 14 роты и заняла окопы, а частью размѣстилась по гребню и, несмотря на сильный перекрестный огонь артиллеріи и ружейный огонь, стойко и упорно держалась *) до общаго приказанія отступить,—какое даже и не дошло до нашихъ ротъ; узнали объ этомъ черезъ посланнаго унт.-оф. Поземова, опросившаго людей сосѣднихъ уже отходившихъ ротъ. Во время своего доклада мнѣ унт. офицеръ былъ раненъ въ ногу. Вѣрные духу присяги, Царицынцы съ горечью въ сердцѣ покидали позиціи, обогранные кровью ихъ сотоварищей. Съ досадой покидали окопы, въ которыхъ думалось или умереть, сойдясь грудъ съ грудью съ японцами, или уничтожить ихъ. Правда, тяжелы были такіа минуты; подготовка атаки японской артиллеріей была превосходна, отъ рвущихся снарядовъ сопки курились по всей своей поверхности, нельзя было найти живаго мѣста, въ результатѣ чего, на примѣръ, въ бою 1 октября изъ 5-ой роты убыло 99 человекъ, т. е. половина состава. Разрывавшійся снарядъ вырывалъ изъ строя нѣсколько человекъ сразу, убивая и рая,

*) Безпристрастное засвидѣтельствованіе о такомъ поведеніи роты мнѣ особенно было пріятно прочесть, уже шесть лѣтъ спустя, совершенно случайно, въ листкѣ-памяткѣ для будущаго составителя исторіи Александровскаго военнаго училища за № 2, отпечатанномъ въ 1905 году. Это—письмо подпор. Гургенидзе, который въ приснопамятный день 1 октября не зналъ, кто командовалъ ротою и вообще еще не былъ знакомъ со мною. Его отзывъ о поведеніи роты для меня высшее удовлетвореніе въ оцѣнкѣ боевыхъ дѣйствій этого дня. (См. въ приложеніи № 1 въ концѣ статьи).

коверкая и разбрасывая ружья, аммуницію, превращая все на своемъ пути въ какія то безформенныя кучи. Вздохи и хрипъ умирающихъ, крики, стоны и мольбы раненыхъ производили сильное и тяжелое впечатлѣніе, но не колебали насъ. Помню, — въ этотъ бой въ занятомъ нами окопѣ, устроенномъ на скатѣ, обращенномъ къ непріятелю, сдѣлалось настолько тѣсно отъ труповъ убитыхъ и сползавшихъ къ намъ на перевязку тяжело раненыхъ, что остававшимся еще цѣлыми защитникамъ съ трудомъ можно было поворачиваться. (Какъ мы съ капитаномъ Сутоцкимъ остались цѣлы — это прямо чудо; у меня оказались прострѣленными шинель и гимнастерка въ двухъ мѣстахъ, а у Сутоцкаго — фуражка, гимнастерка и шаровары).

Приказъ объ отступленіи былъ трижды посылаемъ, но до насъ таковой не дошелъ *).

Вправо отъ насъ былъ 4 баталіонъ 147 пѣхот. Самарскаго полка, 7 и 8 рота нашего полка, а влѣво роты нашего 4-го баталіона. Весь участокъ подъ общей командой начальника обороны генерала Ползикова.

Въ этотъ жестокій бой былъ раненъ мой субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Георгій Ивановичъ Кондоянаки; незабвенный товарищъ, миръ праху твоему! Это была рѣдкая личность: образованный, умный, съ блестящей карьерой впереди (покойный служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ), съ самыми идеальными взглядами на жизнь. Онъ по собственному желанію бросилъ службу въ министерствѣ и сталъ въ ряды арміи, на защиту дорогой ему Россіи. Человѣкъ, избалованный комфортомъ столичной жизни, переносилъ съ рѣдкой стойкостью всѣ лишенія и тягости походно-боевой жизни, не позволяя себѣ никогда даже заикнуться объ этомъ и на всѣ вопросы: „какъ себя чувствуете?“ въ дни періодическихъ безконечныхъ дождей, когда слякоть стояла по колѣно и даже въ палаткѣ трудно было найти сухое мѣсто, его любимымъ отвѣтомъ было: „великолѣпно“. И это было не бравированіе словомъ, а выражало его душевное спокойствіе и свѣтлый взглядъ на будущее, которое — къ сожалѣнію... не сбылось. Предъидущіе дни боевъ до 1 октября были такъ тяжелы, такъ изнурительны,

*) Впослѣдствіи я узналъ объ этомъ изъ личнаго разсказа генераль-адъютанта Мищенко, когда онъ посѣтилъ такъ называемый Царицынскій редутъ, во время нашихъ работъ на немъ, причемъ генераль, сколько помню, разсказалъ слѣдующее: «Когда я увидѣлъ густыя колонны японцевъ, обходящія ваши позиціи, я послалъ сообщить въ вашу дивизію; все оставалось попрежнему; затѣмъ послалъ вторично и наблюдалъ въ бинокль. Состоявшій въ конвоѣ казачій урядникъ, обладавшій великолѣпнымъ зрѣніемъ утверждалъ, что на гребнѣ люди все держатся. Стойко вы держались, «молодцами».

что сильно потрясли его нервную систему; онъ былъ обезсиленъ, но вѣрный долгу, вѣрный своему идеалу, оставался въ строю, пока его, сидящаго рядомъ со мною въ окопѣ, не ранила шрапнельная пуля въ правую руку. Я видѣлъ этотъ моментъ, разрывъ рубахи; мнѣ показалось, что таковая порвана и на груди, и не успѣлъ я опомниться, какъ онъ спросилъ моего разрѣшенія оставить строй и идти на перевязку... Кто зналъ, что я его видѣлъ въ послѣдній разъ. Говорили, что ему долго пришлось искать перевязочнаго пункта. Въ санитарномъ поѣздѣ его возили назадъ и впередъ, до Харбина и обратно, не находя мѣста, гдѣ бы сдать въ госпиталь—такъ много было раненыхъ—и хотя рана у него была несмертельная, но произошло зараженіе крови (столбнякъ), ампутировали руку, но было поздно и Георгія Ивановича не стало, но память о немъ сохранится у меня навсегда.

Въ дополненіе привожу копію со своего рапорта командиру баталіона, подполковнику Григорьеву*) отъ 3 октября за № 2.

„Наканунъ боя я принялъ командованіе ротой за контузіей капитана Трофимова. 1-го октября, 5 рота составляла резервъ 14 роты капитана Сутоцкого на участкѣ начальника обороны подполковника 147 пѣх. Самарскаго полка князя Макаева. Когда въ 14 ротѣ появились раненые, командуемая мною рота вошла на усиленіе 14-ой, занявъ гребень и свободныя мѣста въ окопахъ,—будучи, подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ и ружейнымъ, неся большія потери, стойко и упорно держалась до приказанія отступить и ушла совмѣстно съ 14 ротой—послѣдними съ сопокъ. Особенную распорядительность и мужество выказали: Прапорщикъ Кондоянки (раненъ), заурядъ-прапорщики: Антиповъ, Виноградовъ (ранены), унт.-офицеры: Антонъ Мочаловъ (раненъ), Алексѣй Лукинъ (раненъ), Филиппъ Матюшевъ (раненъ), Андрей Поземовъ (раненъ), Осипъ Поваровъ (раненъ), Георгій Ивановъ, ефр. Тихонъ Кузнецовъ и ряд. Иванъ Ялоненъ, у послѣдняго шрапнелью въ рукахъ разбило винтовку, но онъ продолжалъ стрѣльбу, схвативъ ружье убитаго. О всемъ вышеизложенномъ доношу В. В-дію,

Командующій ротой
Штабсъ-Капитанъ Цвѣцинскій“.

*) Александръ Григорьевичъ.

Всего было убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 99 человѣкъ.

Отступленіе, въ виду крайне пересѣченной мѣстности и размягшаго грунта отъ сильнаго дождя, было крайне утомительно и все время происходило подъ артиллерійскимъ огнемъ японцевъ. Кромѣ того, это отступленіе было безпорядочнымъ, въ виду массы раненыхъ, каковыхъ приходилось нести, а нѣкоторыхъ вести подъ руку,—и все это разбредось по различнымъ направленіямъ, тянувшихся вдоль рѣки Шахэ, овраговъ. Собралась рота, гдѣ была собрана и большая часть полка, въ какой-то деревушкѣ, гдѣ былъ перевязочный пунктъ Ново-черкасскаго полка.

2 октября полкъ былъ расположенъ у дер. Эрдагоу (три деревни одного названія). Сюда впервые, послѣ четырехдневнаго перерыва, была подвезена горячая пища. 3 октября, въ ночь на 4-ое, подымались на Эрдагоускій массивъ и ночевали въ круглыхъ ямахъ, вырытыхъ уже ранѣе,—и были въ засадѣ, на случай наступленія японцевъ. Барнаульскій полкъ былъ предназначаемъ въ атаку, а мы ему въ поддержку.

Съ 4 на 5 октября были въ резервѣ полка у деревни Эрдагоу. Съ 5 на 6 октября—снова въ передовыхъ позиціяхъ въ окопахъ на случай удара въ штыки.

V.

Шахейское сидѣніе.

Съ 6 на 7 октября рота была въ сторожевомъ охраненіи; на участкѣ 4-го взвода было найдены 2 ящика съ 10 штуками нашихъ артиллерійскихъ снарядовъ и сданы въ сосѣднюю батарею.

Въ ночь съ 7 на 8 октября рота была назначена въ прикрытіе артиллерійскаго бивака. Бравый командиръ батареи капитанъ Жданскій угостилъ ужиномъ, о которомъ мы въ пѣхотѣ забыли и думать, и за который были очень ему благодарны. Онъ участвовалъ въ бояхъ чуть ли не съ самаго начала кампаніи и рассказывалъ о великолѣпной сигнализациі среди японскихъ войскъ и превосходствѣ ихъ артиллерійской развѣдки.

8 и 9 октября 2-ой баталіонъ былъ на отдыхѣ у той же деревни Эрдагоу. 10 октября рота была въ сторожевомъ резервѣ, часть людей была размѣщена въ пустыхъ полуразрушенныхъ

фанзахъ. 11, 12, 13 и 14-го—работы по устройству такъ называемаго Царицынскаго редута, расположеннаго на лѣвомъ флангѣ центра.

Въ ночь съ 15-го на 16-е октября рота была на правомъ участкѣ сторожевого охраненія баталіона. За центромъ всего сторожевого расположенія, за линіей постовъ сторожевой роты средняго участка, располагалась у самой деревни Таченсянтунъ еще рота, составлявшая сторожевой резервъ баталіона. Надо сказать, что эта деревушка, которую не покидали китайцы, днемъ бывала занята японцами, а къ ночи приходили и занимали ее мы. Въ ту ночь китайцы, навѣрное умышленно, подожгли двѣ фанзы, чѣмъ ясно указали мѣсторасположеніе сторожевого резерва, а затѣмъ японцы, пользуясь случайнымъ освѣщеніемъ,—открыли огонь по всему сторожевому охраненію. У меня въ ротѣ не было раненыхъ, но было ранено нѣсколько саперъ, которые готовили окопы для сторожевыхъ ротъ. Пожаръ былъ скорѣ погашенъ и за бесполезностью стрѣльбы въ темнотѣ японцы прекратили таковую. Мы же стрѣльбы не открывали,—во-первыхъ,—не желая себя обнаруживать, а во-вторыхъ,—въ темнотѣ ничего не было видно. Вообще на этотъ разъ передъ фронтомъ они что-то хитрили: были слышны какіе то сигналы и ихъ характерное „уля“, вмѣсто нашего „ура“. Почему не выселяли китайцевъ, намъ оставалось непонятнымъ. Думаю, за это время они не мало услугъ оказали японцамъ.

16 и 17 октября стоянка на бивакѣ.

18-го—рота въ сторожевомъ охраненіи; на правомъ флангѣ ночью была слышна сильная перестрѣлка, но въ отдаленіи.

19 октября рота въ прикрытіи къ артиллеріи. 20 стоянка на бивакѣ. 21 рота въ сторожевомъ охраненіи. 22 и 23 стоянка на бивакѣ. 24 го рота въ сторожевомъ охраненіи. 25 и 26 рота на бивакѣ. 27-го въ сторожевомъ охраненіи. 28 и 29 стоянка на бивакѣ. За эти дни нижними чинами улучшены землянки, каковыя раньше представляли изъ себя только ямы, прикрытыя гаолянномъ. Теперь же были сдѣланы маленькія дверцы, ямы углублены до возможности стоять въ нихъ, сдѣланы печки и оконца въ дверяхъ изъ промаслянной китайской бумаги или небольшихъ стеколъ.

30 октября рота въ сторожевомъ охраненіи. Всю ночь страшно холодный дождь и градъ.

31-го октября рота въ прикрытіи къ артиллеріи.

1 ноября рота на бивакѣ.

2-го ноября въ сторожевомъ охраненіи. Начинался второй

мѣсяцъ нашего нахожденія на передовыхъ позиціяхъ и несенія сторожевой службы. Утромъ наша одна рота оставалась въ окопахъ сторожевого резерва до смѣны частями Сибирской дивизіи.

3 и 4-го—на бивакѣ. 4 ноября расположеніе полка по-сѣтилъ Командующій 1-ой арміей генераль Линевичъ.

5 ноября рота въ сторожевомъ охраненіи.

6-го—стоянка на бивакѣ.

7 ноября 5 и 7 роты отъ баталіона на саперныхъ работахъ.

8-го рота въ сторожевкѣ.

9-го и 10-го стоянка на бивакѣ.

11-го—въ сторожевомъ охраненіи. 12-го ноября рота въ прикрытіи къ артиллеріи.

13-го—на бивакѣ. 14-го ноября рота составляла сторожевой резервъ. 15-го и 16-го—на бивакѣ.

17-го ноября снова нашъ баталіонъ пошелъ въ сторожевку, но когда мы по обыкновенію поднялись на Эрдагоусскій массивъ, гдѣ получали приказанія и распоряженія отъ генерала Огановскаго, то тамъ въ полутьмѣ вырисовывались темныя массы, какъ оказалось, вновь прибывшаго для этой же службы Модлинскаго полка (15-ой дивизіи),—а потому двѣ роты, 5 и 8, отпущены на бивакъ. 18-го стояли на бивакѣ. 19-го—производилась починка дороги подъ руководствомъ саперъ возлѣ бивака на случай проѣзда Главнокомандующаго. 20-го рота въ сторожевомъ охраненіи.

21-го на бивакѣ командиромъ полка были торжественно розданы первые знаки отличія Военнаго Ордена. Провозглашено громкое „ура“ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и счастливые Георгіевскіе кавалеры продефилировали церемоніальнымъ маршемъ впереди всего полка (были сдѣланы снимки фотографомъ Булла). Въ этотъ же день были розданы пожалованные ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ФЕОДОРОВНОЙ подарки нижнимъ чинамъ и офицерамъ. Глубокой благодарностью забили сердца получившихъ ВЫСОЧАЙШІЕ подарки. Такія минуты никогда не забываются.

22 ноября стоянка на бивакѣ. 23-го рота въ сторожевомъ резервѣ. 24-го въ прикрытіи къ артиллеріи. 25-го на бивакѣ. 26-го въ сторожевомъ охраненіи. Съ 27-го ноября по 1 декабря на бивакѣ. 2-го декабря рота въ сторожевомъ охраненіи. Это начинался третій мѣсяцъ нашей стоянки въ дер. Эрдагоу и несенія сторожевой службы. 3 и 4-го декабря рота на бивакѣ.

Въ ночь съ 5-го на 6 декабря я съ 16 нижними чинами

отъ 2-го баталіона и пор. Алексѣевъ съ 16 нижними чинами 1 баталіона были назначены для ознакомленія съ подступами къ непріятельскимъ позиціямъ и вошли въ подчиненіе начальнику Штаба 3 Сибирской дивизіи подполковнику Романову. Въ составъ его отряда входили охотничьи команды 5-го Сибирскаго Иркутскаго полка, 8 Сибир. Томскаго и 12-го Барнаульскаго полка. Поискъ для добычи „языка“ долженъ былъ быть произведенъ, сколько помню, въ районѣ деревень Ся-тхе-сой-хоза, Ма-дзіо-утунъ, (Тхун-дія-фанъ) Миндяуй, Санду, Цаудя-гау. Сборный пунктъ былъ назначенъ у дер. Фындяпу и направление поиска въ расположеніе японцевъ дано черезъ дер. Санду. На общемъ сборномъ пунктѣ намъ пришлось очень долго ждать, ибо луна свѣтила во-всю и намъ приходилось выжидать ея захода, чтобы по возможности незамѣтно и поближе подойти въ ихъ расположеніе. Мерзнуть пришлось изрядно, за то мы потомъ двигались къ нимъ чуть не бѣгомъ, пока не согрѣлись. Сначала мы прошли всѣ тѣ мѣста, гдѣ днемъ японцы выставляли свое сторожевое охраненіе. Тутъ,—въ полную противоположность деревнямъ, занятымъ нашими войсками въ районѣ передовыхъ охраненій, какъ сами фанзы, такъ и вся незатѣйливая китайская утварь была въ цѣлости, какъ будто жили сами хозяева китайцы, тогда какъ у насъ все это было давно растащено и сожжено для согрѣванія чайку, каковой составлялъ любимѣйшее занятіе нашихъ солдатиковъ. Тоже относительно и фуража; гаолянъ и чумиза стояли въ снопахъ полностью и какъ бы ждали уборки. Миновавъ двѣ-три какихъ-то деревушки,—зашуршали по льду, должно быть, небольшой рѣченки; этотъ шумъ въ утренней морозной тишинѣ, вѣроятно, и выдалъ насъ; раздался въ сторонѣ и уже за нами тревожный выстрѣлъ, въ туманѣ быстро пронеслись какія-то фигуры; это, повидимому, былъ японскій сторожевой постъ. Когда мы было выльзли изъ оврага, то тутъ съ близкаго разстоянія пошла частая стрѣльба; это была, повидимому, японская застава. Еще бы немного и намъ бы удалось ихъ захватить совсѣмъ врасплохъ. Начальникъ охотничьей команды рѣшилъ, что атаковать поздно въ виду уже поднятой по линіи тревоги и что при утреннемъ свѣтѣ (а уже начинало свѣтать) команда можетъ понести большія потери; поэтому онъ приказалъ охотникамъ потихоньку отходить. Долго еще возлѣ насъ шлепались пули по глинянымъ заборамъ и стѣнкамъ фанзъ деревушки, куда мы отошли изъ оврага и откуда постепенно уходили къ расположенію своего сторожевого охраненія. Такъ отряду и не удалось взять „языка“.

Время было разсчитано плохо; кажется, около 3-хъ часовъ ночи зашла луна, а около 6-ти утра уже становилось снова видно, времени оставалось мало для такой скрытой развѣдки, чтобы взять живьемъ человѣка.

6-го декабря вечеромъ рота ходила для работъ на Иркутскомъ редутѣ. 7-го рота на бивакѣ. 13-го въ сторожевомъ охраненіи. Съ 14-го по 19-е стоянка на бивакѣ. (Приказомъ по полку отъ 15-го декабря за № 304 я былъ назначенъ командовать ротой на законномъ основаніи). Въ дни стоянокъ на бивакѣ, кромѣ несенія домашняго наряда, были производимы работы по постройкѣ искусственныхъ препятствій, а также ученія по преодолѣнію и уничтоженію таковыхъ.

Въ началѣ декабря прибыло первое пополненіе запасными нашихъ порѣдѣвшихъ ротъ. Запасные прибыли толковые и крѣпкіе здоровьемъ. Изъ Ямбурга пришли съ нами запасные старшихъ сроковъ службы, а потому физически слабѣе. Въ виду того, что полушубки отъ интенданства были получены очень поздно, полкъ приобрѣлъ для нижнихъ чиновъ теплыя китайскія куртки (курмы), каковыя ранѣе поражали насъ на Сибирскихъ войскахъ: какъ то съ непривычки странно было видѣть солдатъ въ этихъ оригинальныхъ балахонахъ, а потомъ самимъ пришлось въ нихъ одѣваться. Топливо приходилось добывать фуражировкой съ впереди лежащей мѣстности, изъ деревень, брошенныхъ китайцами или выселенныхъ, причемъ вся утварь и самыя фанзы шли на топливо; приходилось топить даже корнями гаоляна, для чего посылались цѣлыя команды въ окрестности биваковъ, а также рубились сырыя деревья и мелко наколотыя изъ нихъ щепы складывались въ высокія полѣнницы и просушивались на вѣтру; но это были самыя плохія дрова. Чумизу и гаолянъ для лошадей тоже добывали, выходя за сторожевое охраненіе, гдѣ онъ не убранный китайцами еще стоялъ цѣлымъ. Люди, смѣнявшіеся со сторожевки, тащили на бивакъ все, что находили полезнымъ съ мѣста сторожевого охраненія и впереди лежащей мѣстности, прямо изъ подъ рукъ японцевъ на виду японскихъ постовъ,—продѣлывая это подъ утро, передъ самымъ разсвѣтомъ, рискуя всегда получить пулю въ догонку.

За это время полковой комиссіей была выработана новая раскладка пищи *), согласованная съ мѣстными условіями и продуктами.

20-го декабря полкъ перешелъ въ резервъ Главнокоман-

*) Прилож. № 2 въ концѣ статьи.

дующаго и сталъ на мѣсто бивака Модлинскаго полка въ деревнѣ Хуаньшань, гдѣ была ставка генерала Линевица. Мнѣ какъ то жалко было покидать свою землянку, съ которой я успѣлъ свыкнуться и которая казалась мнѣ верхомъ совершенства.

Для полной оцѣнки тяжелой, но успѣшной и славной работы полка на передовыхъ позиціяхъ прилагаю приказъ *) по 2-й Сиб. дивизіи въ день нашего ухода въ резервъ Главнокомандующаго.

21-го декабря стояли на новомъ бивакѣ у деревни Хуаньшань.

22-го былъ проѣздъ Главнокомандующаго на позиціи. Вдоль дороги, при проѣздѣ генераль-адъютанта Куропаткина былъ выстроены нашъ полкъ. Его Высокопревосходительство здоровался и благодарилъ полкъ за службу.

Сюда двумя партіями прибыло второе пополненіе и роты были доведены до военного состава въ 186 человекъ. (23-го декабря прибыли въ роту 36 человекъ Тверской и Черниговской губерній).

Въ наступающіе праздничные дни распоряженіемъ командира полка полковника Данильчука было устроено офицерское собраніе изъ громадныхъ бревенъ, скрѣпленныхъ жердями, на которыхъ были натянуты китайскія цыновки съ обѣихъ сторонъ, такъ что получились какъ бы настоящія стѣны. Въ этомъ собраніи и была общая встрѣча Новаго Года, на каковой присутствовали командиръ бригады генераль-маіоръ Мандрыка, начальникъ Штаба дивизіи полковникъ Николаевъ **) и нѣсколько офицеровъ другихъ частей.

4-го января 5-я рота была назначена на сторожевую службу въ тылу для задержанія постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу арміи, ввиду усиленнаго наплыва различныхъ шпіоновъ японской арміи. Это назначеніе было дано въ первую голову нашей ротѣ и командиромъ полка указана вся важность особой внимательности къ этой службѣ. Рота разбила на участки данную линію, составила кроки и разсчитала необходимое количество людей для такового охраненія, что потомъ и несло ротами поочередно.

Въ эти первыя числа января 1905 года были получены подарки, какъ офицерами, такъ и нижними чинами 2-го баталіона, высланные намъ Красносельскимъ Комитетомъ Краснаго Креста, гдѣ до войны мы несли службу. Пріятно было созна-

*) Прилож. № 3.

**) Нынѣ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ Командиръ Л.-Гв. 1-го Стрѣльковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

вать, что тамъ далеко на родинѣ помнятъ и цѣнятъ работу скромныхъ и незамѣтныхъ борцовъ на далекой окраинѣ. Въ отвѣтъ были посланы письма съ благодарностью, какъ отъ офицеровъ, такъ и отъ нижнихъ чиновъ. Присланное, въ большинствѣ случаевъ, какъ разъ являлось самымъ нужнымъ.

VI.

Послѣ Сандепу. Въ стратегическомъ резервѣ Главнокомандующаго, затѣмъ—въ составѣ 1 арміи—на Гаотулинскомъ перевалѣ.

14-го января полкъ внезапно былъ выстроенъ по тревогѣ командира полка: ожидалось приказаніе о выступленіи къ позиціямъ.

17-го января устроена военная прогулка цѣлымъ полкомъ мимо деревни Додзяпу, гдѣ размѣщался Штабъ нашего корпуса.

Въ послѣднихъ числахъ января на сформированіе вновь первой роты (которая была выдѣлена на сформированіе стрѣлковаго полка для образованія 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи) 5-я рота дала 13-ть человекъ: ст. ун. офицеровъ Алексѣя Лукина (Георгіевскій кавалеръ) и Федора Чернова, мл. ун. офиц. Ясенка, ефр. Бѣлова и 9-ть чел. рядовыхъ.

11-го февраля полкъ былъ поднятъ съ бивака и черезъ дер. Бейтапу *) выдвинутъ до дер. Модяютунъ вспомогательной желѣзно-дорожной вѣтки. Ночевали въ брошенныхъ землянкахъ Лифляндскаго полка (25-й дивиз.).

12-го февраля перешли къ дер. Тавагоуза на линіи Фушунской жел. дороги. Офицеры были размѣщены на этапѣ.

13-го февраля—переходъ къ гор. Фушуну (китайцы называли Фаншенъ). Все время перехода былъ сильнѣйшій вѣтеръ со снѣжною мятьею. Должно быть, съ снѣгомъ попадалъ песокъ, потому что сильно рѣзало лицо.

14-го февраля—переходъ изъ гор. Фушуна къ дер. Иншнапудза; по дорогѣ у селенія Ши-хуй-чена полкъ былъ пропущенъ генераломъ Линевичемъ.

*) Въ приложеніи 23 къ тому V въ описаніи русско-японской войны изд. Военно-Исторической комиссіи ошибочно показано движеніе полка отъ Хуань-Шаня прямо на Фушунъ, тогда какъ полкъ ранѣе былъ двинутъ черезъ Бейтапу на правый флангъ, а потомъ уже перешелъ къ Фушуну и на Гаотулинъ.

15 февраля переходъ къ дер. Па-ця-цзы, гдѣ и была ночевка въ палаткахъ, засыпанныхъ листьями дубняка, малорослаго дерева, покрывавшаго въ этой мѣстности почти всѣ склоны горъ. Въ воздухѣ было уже очень холодно и такая покрывка была необходима, такъ какъ она хоть нѣсколько защищала отъ сырости и холода грунта. Бивакъ представлялся оригинальными копнами изъ коричневыхъ, уже высохшихъ листьевъ дубняка.

16 февраля около полудня 1 баталіонъ былъ двинутъ на позицію на Гаотулинскій перевалъ гдѣ уже шелъ бой. Затѣмъ пошелъ нашъ и остальные баталіоны. На встрѣчу уже попадались раненые нашего перваго баталіона. Кто шелъ самъ, кого несли, кого только поддерживали. 5 рота, какъ головная въ баталіонѣ, была двинута первой на сопку противъ редута № 17 (откуда наканунѣ были выбиты роты Чембарскаго полка); лѣвѣе 5-й пошла 6-я рота, нѣсколько позже въ право двинулась 7-я рота, 8-я оставалась пока въ резервѣ.

Еще въ лощинѣ, при переходѣ къ цѣлому гребню сопки, въ ротѣ былъ раненъ въ ногу ниже колѣна ряд. Есиновскій. Пока мы проходили лощиной, черезъ наши головы летѣли снаряды нашей артиллеріи; батарея вела очень частый огонь и здорово глушила насъ. Но мы скоро миновали это пространство и полѣзли на гребень сопки; здѣсь, черезъ два ряда отъ меня, только что успѣвшій вскарабкаться рядовой Прокофій Киселевъ былъ убитъ на повалѣ, не успѣвъ даже вскрикнуть. Пуля царапнула ружье, попала подъ ложечку и пробила позвоночникъ.

Шагахъ въ 400—500 на противоположномъ гребнѣ сопки оказалась цѣпь японцевъ, по которой нами былъ открытъ огонь, и они поспѣшно съ нея убрались, но зато насъ почти фланговымъ огнемъ стали обстрѣливать съ редута № 17. Были сдѣланы небольшія углубленія, — нѣчто вродѣ стрѣлковыхъ окоповъ для стрѣльбы лежа, и мы закрѣпились. Въ теченіе дня нѣсколько разъ возобновлялась перестрѣлка. Въ перерывѣ отъ стрѣльбы намъ удалось въ присутствіи командира баталіона похоронить Киселева подъ горой; при опусканіи тѣла въ неглубокую яму прочли молитву и сдѣлали небольшой крестъ надъ изголовіемъ.

Ночью всѣ роты были переведены нѣсколько впередъ на небольшой и низколежащій гребень, откуда предполагалось идти въ атаку на редутъ № 17. Лишнія вещи, какъ то мѣшки, велѣно было сложить по-ротно у подошвы. Къ самому редуту были высланы охотники для развѣдки подступовъ. Въ 3 часа ночи было получено приказаніе отойти назадъ на прежнія позиціи и окопаться тамъ возможно лучше.

17 февраля къ ночи японцы повели атаку противъ позиціи 1 и 2 баталіоновъ, но были отбиты сильнымъ ружейнымъ огнемъ. На нашемъ участкѣ до рукопашной схватки не доходило. Днемъ же была сильная перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ всего нашего распоряженія.

18 февраля. Днемъ велась рѣдкая перестрѣлка. Каждый день были раненые въ особенности въ распоряженіи 1-го взвода; но мѣсто, занятое взводомъ, было крайне важно, представляло отличный наблюдательный пунктъ, ибо находилось на вершинѣ конусообразной сопки, небольшой по площади, но высокорасположенной. Тамъ было мною размѣщено отдѣленіе и установлено постоянное наблюденіе за редутомъ № 17. Этой ночью былъ сильный вѣтеръ, а потому особенно холодно. Люди углубляли окопы и дѣлали траверсы съ правой стороны, ибо въ нѣкоторыхъ участкахъ роты расположеніе роты фланкировалось изъ редута № 17 справа и нѣсколько вкось.

19 февраля съ наступленіемъ вечера были собраны желающіе—охотники по нѣсколько человѣкъ отъ каждой роты 2-го бат. къ 5 ротѣ и подъ начальствомъ подпоручика Александра отправились на развѣдку подступовъ и состава гарнизона редута № 17. Задача эта была ими выполнена удачно, принесено также нѣсколько ящиковъ съ нашими ружейными патронами, оставленными Чембарцами на ихъ прежней позиціи. Развѣдкой обнаружено мѣстонахожденіе 2-хъ японскихъ пулеметовъ и пѣхотныхъ окоповъ. Съ редута, при обнаруженіи присутствія вблизи нашихъ охотниковъ, былъ открытъ японцами огонь, но мы не отвѣчали, дабы не поранить случайно своихъ развѣдчиковъ. Всѣ они вернулись цѣлы и невредимы.

20 февраля-обычная рѣдкая перестрѣлка. Была получена отъ Главнокомандующаго телеграмма, гдѣ объявлялась отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благодарность войскамъ за доблестную боевую службу. Эта телеграмма была прочитана ротѣ, и грянула могучее „ура“ въ честь ЦАРЯ БАТЮШКИ. Чувствовался подъемъ духа, хотѣлось всѣмъ идти впередъ, а не сидѣть на мѣстѣ.

21 февраля-обычная перестрѣлка. Японцы очень зорко слѣдятъ за всѣмъ, что происходитъ у насъ. Такъ, на примѣръ, при нашей ротѣ находился все время командиръ баталіона полковникъ Тепферъ и, когда ночью получались приказанія и посылались донесенія, то малѣйшій лучъ свѣта изъ ротнаго фонаря вызывалъ немедленно японскую стрѣльбу. Приходилось прикрывать фонарь буркою и въ такомъ положеніи писать, что

было весьма неудобно. Мы размѣщались прямо на гребнѣ въ небольшой ямѣ. Ночи были страшно холодныя. Часовымъ по-этому разрѣшено было находиться въ постоянномъ, возможномъ для нихъ движеніи.

За время съ 16 по 22 февраля убыль въ ротѣ выразилась: убитъ 1, ранено 16 человекъ.

22 февраля. Днемъ рѣдкая перестрѣлка. Въ 1-мъ часу ночи получено приказаніе незамѣтно безъ шума сниматься съ позиціи, оставивъ за собою на $\frac{1}{2}$ часа по уходѣ роты по одному взводу, растянутому по длинѣ всего участка роты, дабы отходъ нашъ не былъ сразу замѣченъ противникомъ.

За упорную оборону Гаотулинскаго перевала и отбитіе неоднократныхъ атакъ японцевъ въ теченіе цѣлой недѣли, гдѣ весь полкъ находится подѣ открытымъ небомъ на гребняхъ скалистыхъ сопокъ и не отдалъ ни одной пяди земли непріятелю, **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалована награда—отличіе на головной уборъ съ надписью „За Гаотулинъ съ 16-го по 22-е февраля 1905 года.“

VII.

Отходъ на Фушунскую позицію. Ночной бой въ окрестностяхъ д. Кіузанъ. Дальнѣйшее отступленіе къ Телину. Возвращеніе въ свой 1 арм. корпусъ.

23 февраля къ 10 час. утра полкъ подошелъ къ дер. Эрдагоу, гдѣ былъ завтракъ, а затѣмъ весь день былъ въ маршѣ и къ ночи пришелъ въ гор. Фушунъ, сдѣлавъ громадный переходъ. Когда отходили мы ночью, то видѣли спѣшно сжигаемые склады различнаго довольствія, а равно горѣла масса китайскихъ фанзъ. Днемъ же, при подходѣ къ линіи Фушунской желѣзнодорожной вѣтви, видѣли, какъ горѣлъ цѣлый составъ поѣзда, станція и дома служащихъ. Картина была потрясающая. Сердце обливалось кровью при видѣ умышленнаго уничтоженія своихъ сооружений, на которыя была затрачена въ свое время масса труда и денегъ. Подымалось чувство сильнаго ожесточенія противъ желтолицаго врага. При нашемъ же отступленіи черезъ Фушунскій мостъ—саперами уже были сдѣланы всѣ приготовленія къ его уничтоженію.

24-го февраля. Полкъ выступилъ утромъ изъ города Фушуна и направился вдоль рѣки Хунь-хэ. Около полудня полкъ былъ остановленъ для обѣда около деревни Сяо-фан-шинь, но только что людямъ была роздана пища изъ походныхъ кухонь въ котелки, какъ съ противоположной стороны рѣки отъ дер. Сяо-пiao-тунь раздались непріятельскіе выстрѣлы. Приказано было бросить пищу и полкъ былъ развернутъ въ боевой порядокъ на гребняхъ сопокъ фронтомъ къ послѣдней деревнѣ, откуда раздались неожиданные выстрѣлы; туда же была двинута конная охотничья команда, кажется, 17-го В.-Сиб. стрѣлковаго полка, которая вскорѣ обнаружила, что въ этой деревнѣ былъ всего на всего непріятельскій кавалерійскій разъѣздъ, который и стрѣлялъ, а затѣмъ поспѣшно отошелъ. Все это было очень большой и напрасной задержкой въ движеніи полка.

Къ ночи полкъ подошелъ къ дер. Кіузань *). Тутъ ждали приказаній и люди спали на улицахъ и во дворахъ фанзъ у глиняныхъ стѣнокъ. Въ полкъ прибылъ капитанъ Генеральнаго Штаба; были собраны офицеры и намъ было объявлено, что ввиду произошедшей задержки въ движеніи полка, возможно, что дорога, по которой намъ предстояло двигаться на присоединеніе къ главной колоннѣ, будетъ занята японцами и придется пробиваться. Предполагалось, что они заняли участокъ (названіе дер. я позабылъ) часахъ въ 2—3 разстоянія ходьбы отъ насъ.

Въ 2 часа ночи полкъ былъ двинутъ въ направленіи на деревню Сесышуа (Сяошисуа), но уже у дер. Таянтунь (Таинтунь) мы неожиданно были встрѣчены огнемъ непріятеля. Конная охотничья команда, которая шла въ головѣ полка, быстро ретировалась и впередъ были выдвинуты въ цѣпь три роты 1-го баталіона. Такъ какъ огонь непріятеля былъ силенъ, то двинули на лѣвый флангъ ротъ 1-го баталіона 5 роту, за ней въ резервъ поставили 6 роту. Мы загнули впередъ нѣсколько своей лѣвый флангъ и стали обстрѣливать японцевъ частымъ фланговымъ огнемъ; ихъ огонь сталъ замѣтно ослабѣвать и по всей линіи. Въ этомъ ночномъ бою въ ротѣ былъ тяжело

*) Около 12 час. дня этого дня, части арміи Куроки подошли подъ покровомъ бушевавшаго урагана къ позиціи Барнаульскаго полка у д. Кіузань и, сбивъ его, прорвались между I арм. и II Сиб. корпусами. Царицынскій полкъ, подошедшій къ ночи къ д. Кіузань, имѣлъ столкновение съ частями японцевъ, неудержимо вливавшихся въ сдѣланную брешь въ расположеніи русской арміи и стремившихся на сѣверъ, дабы отрѣзать путь отступленія II и III русск. армій отъ Мукдена къ Телину Рѣб.

раненъ заурядъ-прапорщикъ Антиповъ и еще четверо нижнихъ чиновъ *).

Съ наступленіемъ разсвѣта, когда было приказано двигать полкъ, и рота, свернувшись въ походную колонну, уже шла, находившійся впереди роты барабанщикъ Ицка Гершковичъ былъ убитъ наповаль пулею въ затылокъ; между тѣмъ во время всей перестрѣлки, онъ ходилъ по цѣпи вмѣстѣ со мною и оставался невредимымъ, а тутъ шальная пуля свалила молодчагу.

25 февраля рота занимала арріергардную позицію на правомъ массивѣ долины. При входѣ на горы былъ раненъ ряд. Іозень Орро. Затѣмъ было получено приказаніе отходить и къ 3 час. ночи отошли къ мѣсту новой арріергардной позиціи, гдѣ всю ночь рыли окопы.

26 февраля, въ 6 часу вечера, полку приказано было отходить, не ввязываясь въ бой. Во время нашего отхода съ позиціи, надъ нами стали рваться артиллерійскіе снаряды японцевъ. Къ счастью, у насъ никого не ранило и мы на ходу съ интересомъ наблюдали ихъ разрывы. Они нащупали нашу позицію хорошо, но запоздало, и солдатики не мало трунили надъ стрѣльбою японцевъ впустую.

27 февраля, въ 4 часу ночи полкъ занялъ новую арріергардную позицію. 5 рота находилась въ боевыхъ участкахъ 2 баталіона. Люди, насколько возможно было, окопались. Здѣсь разорвалось надъ нашими окопами нѣсколько снарядовъ, какъ оказалось, нашей же артиллеріи. Эти снаряды, повидимому, рекошетировали по гребню изъ-за котораго стрѣляла наша батарея, расположенная за нами, и потому такъ близко происходили ихъ разрывы. Къ счастью, никого не ранило, но обсыпало нѣсколько человѣкъ пескомъ и камнями. Явленіе все же пренепріятное; мы послали сказать объ этомъ на батарею. Въ 3 часу дня полку приказано сняться съ позиціи и отойти къ дер. Импанъ, въ резервъ 2-го Сибирскаго корпуса, куда полкъ прибылъ и сталъ бивакомъ въ 9 часу вечера.

28 февраля полкъ стоялъ на бивакѣ. Вечеромъ было получено приказаніе идти къ дер. Суятунъ и, если она занята японцами, то выбить ихъ оттуда. Сначала были назначены 3 и 4 баталіоны, которые, дойдя до деревни Суятунъ, узнали, что таковая занята ротами Чембарскаго полка, который однако

*) Въ ночномъ бою потери слѣдующія: раненъ заурядъ-прапорщикъ Антиповъ, ст. унт.-оф. Кузьма Ильенковъ, мл. унт.-оф. Прокопій Прокофьевъ, ряд. Ермолай Лещенка, Алексѣй Чеблуковъ; убитъ барабанщикъ Ицка Гершковичъ.

отдалъ въ руки японцевъ громадную сопку, командовавшую надъ долиною и расположенной въ ней деревней Суятунъ. Въ полночь нашъ 2 баталіонъ и 1-й были двинуты въ выше-названную деревню. По дорогѣ мы встрѣтили 3 и 4 наши баталіоны, которые почему то уходили; вѣроятно, получили другое назначеніе. При нашихъ перекликаніяхъ мы ничего не могли понять, почему происходила эта замѣна. Наши роты смѣнили роты Чембарскаго полка.

Мы расположились вдоль заборовъ, фронтомъ къ сопкѣ и работали по приспособленію селенія къ оборонѣ. Но съ разсвѣтомъ наше положеніе могло стать крайне критическимъ, ибо непріятель могъ бы насъ съ сопки разстрѣливать на выборъ, тогда какъ намъ стрѣльба вверхъ была бы очень затруднительна. Здѣсь къ 5 ротѣ было приказано передать полковое знамя.

Въ Суятунъ прибылъ изъ Штаба корпуса инженеръ-капитанъ, который, совмѣстно съ командующимъ полкомъ подполковникомъ Махаевымъ, баталіонными и ротными командирами обошелъ всю деревню, дабы найти мѣсто для возведенія редута (о чемъ было дано предписаніе), но мѣста, подходящаго для этого не оказалось. Деревня лежала въ низинѣ и вся мѣстность внутри ея и по бокамъ была—безпорядочно разбросанными китайскими фанзами, ихъ амбарами и заборами—разбита на небольшія свободныя пространства съ незначительнымъ обстрѣломъ, лишающія оборону фанзъ необходимаго упорства. Времени до разсвѣта для производства работъ оставалось мало. Обо всемъ этомъ было послано донесеніе. По возможности роты продолжали работу по укрѣпленію своихъ участковъ.

Передъ самымъ разсвѣтомъ былъ полученъ приказъ отъ начальника 72 пѣх. дивизіи отойти изъ дер. Суятунъ и занять возвышенность у Безъимянной деревни. Послѣ отхода, знамя изъ 5 роты было передано въ 1-й баталіонъ, ибо рота назначалась въ боевой участокъ 2-го баталіона, который занялъ позицію на массивѣ, идущемъ перпендикулярно къ Суятунской долины.

1-го марта, съ самага утра, рота приступила къ укрѣпленію своей позиціи. Въ это же время съ высотъ, занятыхъ впереди насъ 3 и 4 баталіонами нашего полка, раздался частый ружейный огонь. Надъ ними рвались цѣлые букеты непріятельскихъ шрапнелей и шимозъ. Оба баталіона стойко отражали наступленіе японцевъ, но, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ (въ 4-мъ баталіонѣ остался шт.-капитанъ Щенниковъ, а въ

3-мъ баталіонѣ капитанѣ фонъ-Рубенау и шт.-капитанѣ Овчинниковѣ) и $\frac{2}{3}$ состава нижнихъ чиновъ, а также разстрѣлявъ всѣ патроны,—вынуждены были отойти въ резервъ за нашу линію окоповъ, гдѣ изъ остатковъ людей было сведено 4 роты. Полкъ сталъ какъ бы трехбаталіоннымъ. Въ эти минуты въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ Поповичъ-Липовацъ, присланный изъ Штаба 2-го Сибирскаго корпуса. Мы продолжали оставаться на своихъ позиціяхъ и наблюдали отходъ раненыхъ. Многихъ раненыхъ подбирали и увозили наши казаки. Въ 10 часу вечера получено приказаніе всему полку отходить при соблюденіи особенной осторожности, а на мѣстѣ полка оставить временно пѣшую охотничью команду.

VIII.

Отступленіе отъ Телина на Сыпингайскую позицію.

2 марта. Отходили всю ночь, утро и днемъ до 1-го часу. Это—15 часовъ почти безостановочнаго хода. Затѣмъ былъ данъ отдыхъ; предполагали, что тутъ будетъ и ночевка, но въ 10 час. вечера полку было приказано слѣдовать далѣе на сѣверъ.

3 марта, послѣ столь продолжительныхъ переходовъ, былъ данъ отдыхъ, т. е. дневка.

4 марта, въ 6 часу утра, полкъ выступилъ по направленію къ гор. Каюянь, гдѣ получено приказаніе идти на присоединеніе къ своему корпусу, расположенному сѣвернѣе гор. Каюяня, куда и пришли къ вечеру.

5 марта. Послѣ ночевки въ деревнѣ выступили съ бивака въ 7 часу утра.

6-го марта подошли къ станціи Чантуфу. Здѣсь стало извѣстнымъ о спѣшномъ снятіи охраны и службъ желѣзной дороги, а также о порчѣ желѣзнодорожныхъ мостовъ съ цѣлью задержать наступленіе японцевъ отъ Мукдена. Во время большого привала для обѣда, я ходилъ на станцію, чтобы отправить телеграмму женѣ, но мнѣ заявили, что пріемъ частныхъ телеграммъ прекращенъ; идутъ только служебныя. Здѣсь впервые удалось попробовать черный хлѣбъ, котораго мы не имѣли съ 16-го февраля, и питались сухарями, коихъ въ особенности много удавалось раздобывать при отступленіи изъ сжигаемыхъ интен-

ОПИСАНІЕ ПОХОДА И БОЕВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 5 РОТЫ 146 ПѢХ. ЦАРИЦЫН. ПОЛКА
дантскихъ складовъ. Эти нѣсколько караваевъ хлѣба, которые
удалось намъ достать для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, были
отпущены изъ хлѣбопекарни пограничниковъ.

IX.

На Сыпингайской позиціи. Работы по починкѣ дорогъ въ раіонѣ расположенія корпуса.

7-го марта перешли къ дер. Шахецы. 8-го марта ночевка
въ раіонѣ дер. Хвейцуаза и Тханянгау. Привалъ былъ сдѣланъ
у дер. Шіамяуза. 9-го и 10-го ночевки и дневки въ дер. Лин-
суйпо.

11-го марта прошли дер. Каталинзы, стали бивакомъ въ
дер. Исенза.

12-го—15-го марта ночевки и дневки на томъ же бивакѣ.
14-го марта посѣтилъ полкъ Командующій 1-й арміей генераль-
адъютантъ Куропаткинъ и поздравилъ полкъ съ громкой бое-
вой славой, каковую полкъ стяжалъ себѣ упорной и храброй
обороной Гаотулинскаго перевала и цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ
арріергардныхъ боевъ и походовъ.

16-го—18-го марта переходъ на новый бивакъ у дер. Шен-
сантай. Здѣсь 17-го марта полкъ посѣтилъ новый командиръ
корпуса генераль-отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауницъ.

19-го марта 5-я рота выступила на починку дорогъ. Для
руководства были приданы 15 чел. ниж. чин. 1-го сапернаго
баталіона. Всѣми работами руководилъ капитанъ того же ба-
таліона Молво *). Прошли участокъ до дер. (Сытеза) Сыдзядзы.

20-го марта рота продолжала работы до дер. Херсумынь и
далѣе по направленію на Каусентунъ. Получено вечеромъ при-
казаніе присоединиться къ остальнымъ 3-мъ ротамъ 2-го бата-
ліона, вышедшимъ на тѣ же работы, но нѣсколько въ иномъ
направленіи.

21-го марта переходъ роты обратно къ дер. Сытеза.

22-го марта рота присоединилась къ баталіону и произво-
дила совмѣстно уже работу по дорогѣ въ направленіи на
дер. Сяофаншенъ. Дорога шла вдоль долины того же названія.
Вечеромъ подвинулись къ дер. Фандивоза (Фандядзы).

*) Было дано 100 бол. лопатъ и 50 кирка-мотыгъ. Авансъ въ 100 руб.

23-го марта баталіонъ передвинулся къ дер. Ситай-Тагоу (Си-Фанъ-Гоу).

24-го марта—продолженіе работъ и ночевка въ дер. Пхакугоу на берегу рѣки Херсу-хэ (притокъ Даляохэ). Дорога шла по Тагоускому ущелью (Дагаускому).

25-го марта продолженіе работъ и возвращеніе на ночевку въ ту же деревню.

26-го марта—продолженіе работъ и переходъ къ дер. Хаушигоу.

27-го и 28-го марта—тѣ же работы и ночевки въ дер. Тагау.

29-го и 30-го марта—продолженіе работъ и ночевки въ дер. Тха-пин-гау.

30-го марта—тѣ же работы и прежняя наша стоянка.

31-го марта. Продолженіе работъ и переходъ къ дер. Каусентунъ, гдѣ и была ночевка.

1-го апрѣля. Дневка. Здѣсь я присутствовалъ на китайскомъ судѣ. Китайскія власти судили хунхуза, что однако не мѣшало, какъ составу суда, такъ и обвиняемому пить чай во время самаго разбирательства дѣла. По постановленіи приговора, которымъ осужденный былъ приговоренъ къ смертной казни, онъ собственноручно подписалъ таковой красной тушью. Затѣмъ онъ былъ посаженъ на заготовленную уже арбу, куда сѣлъ и палачъ съ огромнымъ мечомъ за спиною, такъ что рукоятка высилась надъ плечемъ. Мы черезъ переводчика спросили осужденнаго, боится-ли онъ смерти, на что получился отвѣтъ, что онъ надѣется и на томъ свѣтѣ быть хунхузомъ. Его повезли на лобное мѣсто за деревню. Китайцы бѣжали на мѣсто казни. Тамъ на одномъ изъ деревьевъ уже висѣла человѣческая голова, привязанная косою къ сучку. Осужденный сталъ на колѣни. Палачъ лѣвой рукой, взявъ его за косу,—пригнулъ его голову нѣсколько внизъ, а правой рукой, взявшись за рукоятку меча, торчавшаго надъ его лѣвымъ плечемъ, однимъ взмахомъ отсѣкъ голову отъ туловища.

2-го апрѣля. Обратный переходъ и ночевка въ дер. Хоушигоу.

3-го апрѣля. Второй переходъ и ночевка въ дер. Фандивоза.

4-го апрѣля. Нашъ баталіонъ вернулся на бивакъ полка въ дер. Шенсантай.

Съ 5-го по 12-е апрѣля стоянка на бивакѣ.

13-го апрѣля 5-я рота была на работахъ окоповъ позади дер. Шенсантай.

Съ 14-го по 26-е апрѣля—на бивакѣ. Въ эти дни,—17-го апрѣля былъ первый день Св. Пасхи. Заботами начальства, несмотря на то, что издалека приходилось привозить все,—былъ устроенъ пасхальный столъ: куличъ, сливочнаго масла по 2 фунта на роту, по куску колбасы и по булкѣ на человѣка, а также выдано по чаркѣ водки, для чего спиртъ былъ разбавляемъ въ извѣстной пропорціи водой. Утромъ всѣмъ былъ сваренъ молочный кофе изъ консервовъ. Рядомъ съ бивакомъ былъ устроенъ цѣлый рядъ земляныхъ столовъ, на каждую роту по 2 стола. Нижніе чины приложили не мало старанія и работы, дабы украсить бивакъ въ эти торжественные дни. Всѣ палатки и общія ихъ линіи были обсажены тоненькими гнутыми прутиками, очищенными отъ коры. Ближайшія площадки и дорожки по сторонамъ разукрашены различнаго цвѣта пескомъ и мелкими, или нарочно для того расколотыми камешками. Получались очень красивыя сочетанія цвѣтовъ въ сдѣланныхъ надписяхъ по случаю дней Св. Пасхи, а также инициалы ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ и различныя эмблемы изъ военной жизни.

23-го апрѣля справлялся полковой праздникъ на пасхальной же недѣлѣ. Снова былъ улучшенный столъ: дана булка, колбаса, сыръ и яйца, каковыхъ не успѣли достать къ 1-му дню Пасхи. Полковой праздникъ посѣтилъ Командующій 1-ой арміей генераль-адъютантъ Куропаткинъ. Въ этотъ же промежутокъ времени нашъ и Новочеркасскій полкъ ходили къ мѣсту расположенія Штаба корпуса для парада въ присутствіи Командующаго 1-й арміей и Министра путей сообщенія князя Хилкова, которому передъ отъѣздомъ его изъ Петербурга Государь Императоръ лично повелѣлъ передать благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА частямъ 1-го армейскаго корпуса за выказанную ими храбрость и понесенные труды и лишенія въ только что минувшихъ бояхъ. Въ отвѣтъ на рѣчь князя Хилкова генераль Куропаткинъ провозгласилъ здравицу за Обожаемаго Верховнаго Вождя арміи и подъ звуки народнаго гимна раздалось могучее „ура“.

Х.

На работахъ по постройкѣ мостовъ черезъ р. Сунгари на тыловыхъ путяхъ I-ой арміи.

27-го апрѣля 5-я рота въ 2¹/₂ часа дня выступила на работы по постройкѣ мостовъ на тыловыхъ путяхъ I арміи *) въ составѣ 131 человекъ при командирѣ роты (штабс-капитанѣ Цвѣцинскомъ) и младшемъ офицерѣ прапорщикѣ Тольхѣ. Мы перешли къ разъѣзду № 84, гдѣ были посажены въ поѣздъ. При ротѣ также была походная кухня.

28-го апрѣля рота въ 10-ть часовъ вечера прибыла на станцію Яомынь, гдѣ высадилась и перешла для ночевки на этапъ.

29-го апрѣля. Дневка на этапѣ. Ожидалась телеграмма начальника инженеровъ съ указаніемъ мѣста назначенія роты.

30-го апрѣля начальникомъ гарнизона, подполковникомъ пограничной стражи, была получена телеграмма о командированіи роты къ мѣстечку Дачиндзуйза на рѣкѣ Юма-хе (Има-хе, притокъ Сунгари), лежащему въ 18-ти верстахъ къ востоку отъ станціи Яомынь, гдѣ начаты были уже работы по постройкѣ одного моста. Ко времени прихода роты, здѣсь было нѣсколько нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона и сборная команда плотниковъ, каковыя люди съ прибытіемъ роты получили назначеніе по проводкѣ и прокладкѣ грунтовыхъ дорогъ для каждого корпуса отдѣльно. Роту я размѣстилъ невдалекѣ отъ мѣста разбивки и постройки мостовъ въ дер. Сундяиндза.

1-го мая рота приступила одновременно къ забивкѣ свай на начатомъ мосту и подготовительнымъ работамъ для сооруженія второго моста. Всѣ эти работы велись подъ руководствомъ техника министерства путей сообщенія Амашукелли и офицеровъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ при небольшомъ числѣ ихъ нижнихъ чиновъ.

2-го мая вторая полурота подъ командой прапорщика Тольхѣ была передвинута къ мѣсту постройки новаго моста у дер. Хой-ям-по.

3-го іюня закончены оба моста у селенія Дачиндзуйза. 1-й

*) На рѣкѣ Сунгари, какъ говорилось въ предписаніи.

въ 42 саж. длиною, а второй въ 38 сажень, а 4-го іюня данъ отдыхъ ввиду успѣшнаго окончанія работъ.

5-го іюня переходъ изъ дер. Сундяиндза къ дер. Хой-ям-по. По пути слѣдованія роты, китайская милиція въ вооруженіи выходила встрѣчать со своими знаменами, трубачи играли и китайскіе „капитаны“, какъ ихъ тамъ принято было называть, привѣтствовали командира роты и предлагали чай и угощеніе. Къ вечеру пришли въ Хой-ям-по и соединились со второй полуротою. Было сдѣлано 36-ть верстъ перехода къ югу.

6-го іюня. Такъ какъ работы второй полуроты по набивкѣ свай оказались успѣшными и оставался лишь настиль, то рота перешла къ мѣсту постройки слѣдующаго 4-го моста, верстахъ въ пяти отъ Хой-ям-по, къ дер. Сяохаянза, оставивъ въ Хой-ям-по лишь плотниковъ. Изъ дер. Сяохаянза сообщеніе съ полкомъ было самое затруднительное. Ближайшій этапъ Сяоченза—въ 20-ти верстахъ, а до города Куанчензы 38 верстъ, тутъ только и была почтовая контора. Разъ въ недѣлю приходилось ѣздить за корреспонденціей въ Куанчензы.

26-го іюня закончена постройка мостовъ черезъ рѣку Іоманхе у дер. Хой-ям-по длиною въ 39 сажень и черезъ ручей Сахе у дер. Сяохаянза, длиною въ 21 сажень.

27, 28, и 29-го іюня—уборка матеріаловъ и отдыхъ.

30-го іюня—переходъ къ югу верстъ на 20 къ дер. Имахетай для постройки моста тоже черезъ рѣку Іоманхе.

1-го іюля приступлено къ постройкѣ моста, который былъ законченъ 27-го августа. Длина моста 78 сажень. Во время работъ у дер. Имахетай по постройкѣ моста черезъ рѣку Іоманхе рядовой Гавріиль Сныткинъ упалъ съ помоста, на которомъ былъ установленъ капоръ, и крайне быстрымъ теченіемъ рѣки въ этомъ мѣстѣ былъ далеко отнесенъ и ослабѣвъ сталъ тонуть. При видѣ этого двое: ст. ун. оф. Петръ Гладышевъ и мл. ун. оф. Степанъ Овчинниковъ, подвергая свою жизнь явной опасности, бросились за утопавшимъ и на глубинѣ болѣе чѣмъ двухъ сажень вытащили совершенно ослабѣвшаго ряд. Сныткина. За таковой поступокъ они были представлены мною по командѣ къ награжденію медалями „за спасеніе погибавшихъ“, каковыя и были имъ Высочайше пожалованы.

24-го августа, когда ѣздили за почтой на ближайшій этапъ Фонягау, была получена газета, въ которой была помѣщена телеграмма Витте о принятіи японцами мирныхъ условій. Почти всѣми высказывалась досада, что, когда подошло столько новыхъ войскъ изъ Россіи, когда мѣстность для предстоявшихъ столкно-

веній была хорошо изучена, не удавалось дать сраженія, въ которомъ, всѣ были увѣрены въ томъ, успѣхъ долженъ былъ быть на нашей сторонѣ.

Нижніе чины роты заработали на постройкѣ пяти мостовъ двѣ тысячи восемьсотъ два рубля.

28-го августа рота выступила изъ дер. Имахетай и прибыла въ городъ Куанчензы.

29-го августа рота, простившись съ инженерами-руководителями работъ, съ которыми успѣла уже сжиться, по желѣзной дорогѣ была отправлена на югъ на разъѣздъ № 84.

30-го августа къ вечеру приѣхали на разъѣздъ № 84, гдѣ и была ночевка.

31-го августа 5-я рота, послѣ своей четырехъ-мѣсячной командировки, присоединилась къ полку на бивакъ въ Цаудягоу, куда прибыла къ вечеру.

3-го сентября рота была представлена командиру полка полковнику Николаеву.

XI.

Зимняя стоянка въ Манчжуріи послѣ заключенія мира. Возвращеніе въ Россію.

3 октября, съ бивака у дер. Цаудягау были отправлены инструктора-нижніе чины отъ каждой роты при двухъ офицерахъ отъ полка въ Ямбургъ для обученія молодыхъ солдатъ нашего полка. Въ первыхъ же числахъ октября отправлены квартирьеры для заготовки всего необходимаго полку во время перехода на зимнюю стоянку полка у ст. Шуанченпу. Главною заботою квартирьеровъ, ввиду наступившихъ холодовъ, было размѣщеніе всѣхъ нижнихъ чиновъ подъ крышею фанзъ. Къ приказу по полку отъ 11 октября 1905 года былъ объявленъ особымъ приложеніемъ ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ о заключеніи мира между Россіей и Японіей.

14 октября въ 8 час. утра полкъ выступилъ съ бивака у дер. Цаудягау на зимнія квартиры.

30 октября полкъ прибылъ къ мѣсту своей зимней стоянки по деревнямъ. Штабъ полка стоялъ въ дер. Люютунъ (Николаевка), а второй баталіонъ въ дер. Утунъ, названную также

по фамилии командира батальона полковника Руднева Рудневкой. Большая и лучшая часть этой деревни была отведена для расквартирования батальона. На фронт деревни была размещена 5 рота—в одну линию фанз, а за нашей ротой в затылок еще три линии для 6, 7 и 8 рот. Самые фанзы были возможно лучше приспособлены для размещения людей. Люди спали на канах, покрытых матами, сплетенными из гаоляна, равно ими же завешаны были лишние окна, а на ночь также завешивались и прочие, чтобы не дуло. В местах топков канов были вмазаны китайские котлы, в которых всегда был кипяток для чая. Для ружей поодаль от стенок были устроены стойки, а для складывания мешков и аммуниции устроены отдельные полки из того же гаоляна. В отдельных ящиках в каждом взвод хранились патроны. Словесные занятия производились в помещении больших фанз, а для строевых занятий впереди первой полуроты была устроена обширная площадка, для чего срыты все многочисленные, глиняные заборы, которыми китайцы любят огораживать каждую фанзу отдельно. Тут же производились разные игры нижних чинов в свободное время. Колодцы для питья были отведены особо; из этих колодцев китайцам уже не разрешалось брать воду, вследствие чего колодцы охранялись дневальными. Впереди фронта 5 роты было указано место для сбора батальона на случай тревоги.

Самым тяжелым испытанием во время зимней стоянки явилась забастовка почтового и железнодорожного ведомств.

Для отправления в Россию запасные нижн. чин. были разделены согласно приказа Главнокомандующего на три категории, соответственно времени призыва их из запаса;

- 1) призванные с начала войны до 1 сентября 1904 года.
- 2) призванные с 1-го сентября 1904 года до 1-го марта 1905 года.

3) призванные после 1-го марта.

При этом подразделении в 5-й рот оказался запасных 1-ой категории 104 чел., 2-ой—79 чел., 3-ей совсем не было.

Перед самым отправлением роты в Россию, после зачисления в нее нижних чинов из разных команд, транспортов, этапов и других мелких учреждений,—состав роты выразился: запасных 1-й категории 131 чел., 2-й—93 чел. и срочно—служащих 95 чел., а всего 319 человек.

Въ декабрѣ были выданы деньги нижн. чин., сдавшимъ свои сапоги на ст. Телинѣ при проѣздѣ полка изъ Россіи.

Ротные праздники рота праздновала 8 ноября 1904 года въ дер. Эрдагоу и въ 1905 году въ дер. Утунь. Въ обоихъ случаяхъ полковымъ священникомъ былъ отслуженъ молебенъ и нижнимъ чинамъ въ эти дни улучшена пища. 8-го ноября 1904 года, хотя это былъ и день ротнаго праздника, мы все же въ свою очередь ходили въ сторожевку, въ каковую обыкновенно выходили вечеромъ часу въ 6-мъ.

Въ 20-хъ числахъ декабря запасными нижними чинами были сданы винтовки въ полковой оружейный складъ, ввиду предполагаемой скорой отправки въ Россію. Запасные 1-ой категоріи убыли изъ роты 18 января, причемъ были снабжены въ дорогу слѣдующими вещами: шинель, папахъ, полушубокъ, валенки, мундиръ, шаровары, рукавицы, башлыкъ и 1 пара сапогъ.

Въ силу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія полки 37 пѣхотной дивизіи отправлены въ Россію не въ общей очереди всѣхъ корпусовъ, бывшихъ на Дальнемъ Востокѣ, а ранѣе.

5 и 8 рота срочнотружущихъ шли съ 404 эшелонѣмъ запасныхъ и отправились со ст. Шуанченпу 26 января 1906 года. Составъ поѣзда: 1 классный вагонъ, 33 теплушки (изъ нихъ 5 для людей роты) и одинъ товарный.

Передъ посадкой въ поѣздъ, эшелонъ обходилъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, лично опрашивалъ запасныхъ, благодарилъ за службу, желалъ счастливой дороги и напоминалъ, что, при возвращеніи въ свои села и деревни, они бы себя примѣрно вели и поддерживали бы законный порядокъ.

Всю дорогу какъ запасные, такъ и срочнотружущіе вели себя очень хорошо. Никакихъ недоразумѣній и нарушеній дисциплины не было.

6-го февраля нашъ эшелонъ былъ уже въ Иркутскѣ, 18-го въ Челябинскѣ. 19 февраля у ст. Уржумка перевалили черезъ Уралъ, 22 февраля—въ Сызрани, 26 февраля—въ Москвѣ и 28 февраля 1906 года рота прибыла въ постоянное мѣсто стоянки полка гор. Ямбургъ, съ каковой станціи мы на войну отправились 20 іюля 1904 года.

Такимъ образомъ, 5 и 8 роты были въ этомъ походѣ 1 годъ, 7 мѣсяцевъ и 8 дней.

Командиръ 5-й роты 146-го пѣх. Царицынскаго полка
Капитанъ *Цѣщинскій*.

14 октября 1904 г.

д. Эрдагоу.

— „И вотъ насталь памятный для меня день 1-го октября; насъ сняли со сторожевки и на позиціи опять пошла потѣха. У меня недурной бинокль и я смотрѣлъ на артиллерійское состязаніе—ихняя артиллерія задавила нашу, а, затѣмъ, пошла катать насъ. Вдругъ, на-противъ на гребнѣ показалась японская пѣхота и начала готовить атаку, но все это замѣчательно странно и, даже, эффектно, я прямо не могъ оторваться; вотъ, вотъ наскочутъ, но куда и на кого, не могъ разобрать, такъ какъ деревня мѣшала. Вотъ густая шеренга жарить стоя, сквозь нее пробѣгаетъ другая такая же ближе къ нашимъ, быстро становится на колѣна и открываетъ пачки,—ну, словомъ, вотъ - вотъ и въ штыки. Какъ вдругъ, откуда не возьмись, грянуло орудіе, другое, третье и все это произошло быстро, какъ видѣніе, скрылось за гребень; солдаты, которые тоже слѣдили, пришли прямо въ восторгъ; какъ оказалось потомъ, это была забайкальская батарея, а атака японцевъ была направлена на отрядъ генерала Мищенко. Но время шло дальше и къ намъ все чаще и чаще залетали шрапнели и даже, наконецъ, бризантныя гранаты. Потери были очень слабы, но впечатлѣніе отъ рвущихся прямо надъ головой шрапнелей—огромное; я уже не говорю о бризантныхъ гранатахъ, тогда буквально падали ницъ. Къ намъ пришелъ баталіонный командиръ, и вотъ, онъ, мой ротный и мы, 2 младшихъ офицера, пошли осмотрѣться. Только высунули головы за вершину сопки, сейчасъ же начали жужжать мимо пули. Артиллерійскій огонь дошелъ до максимума, солдаты прямо обалдѣли, и вдругъ докладъ, что насъ атакуютъ и обходятъ. Вывели роты и тутъ начался настоящій адъ; въ самую нужную минуту баталіонный и ротный скрылись и мы, 2 младшихъ офицера, оба только что со школьной скамьи (мой коллега выпуска нынѣшняго года С.П.Б. пѣх. юнк. уч.) остались съ ротой передъ грознымъ врагомъ. Мѣшкать было нечего и мы взялись. Напротивъ на сопкѣ (далеко) масса людей, прицѣлъ 2700—залпы, люди скрылись, налѣво въ галянѣ кто то двигается,—говорятъ—обходятъ, а нѣкоторые говорятъ, что это наши Тамбовцы—положеніе глупое. Стрѣлять нельзя, еще чего добраго своихъ. Мы напрягаемъ всѣ усилія, я не отрываю бинокля,—но они ловко перебѣгаютъ и прячутся, и только, когда я увидѣлъ бѣгущихъ по галяну по два сѣренькихъ, аккуратненькихъ человѣчковыхъ,—я убѣдился, что это японцы. Скоро, дѣйствительно, они насъ взяли подъ хорошій огонь. Я осмотрѣлся: на гребнѣ сидѣла рота и лихо отстрѣливалась, но ее, видимо, здорово жарили; то была 5 рота нашего полка; я прямо любовался на нихъ; иногда оттуда слышалось „ура“; ну, думаемъ, конецъ, берутъ ихъ въ штыки, т. е. японцы тоже кричатъ „ура“, дабы ввести нашихъ въ заблужденіе. Но все благополучно и, какъ оказалось потомъ, это кричали нѣсколько нашихъ ротъ, которые несли большія потери, для воодушевленія людей“.

Подпоручикъ Гургенидзе

РАСКЛАДКА

варки пищи 146 пѣх. Царицынскаго полка, составленная 21-го декабря 1904 года.

Названіе продуктовъ.	На 100 человѣкъ.				
	П.	Ф.	Зл.	Р.	К.
Обѣдъ.					
Мясо	1	10	—	12	50
Рисъ	—	5	—	—	35
Чумиза	—	19	—	—	85
Мука	—	1	—	—	10
Перцу	—	—	8	—	0,83
Соли	—	5	48	—	14,38
Чеснокъ	—	—	12	—	2,5
Каша изъ крупъ получаемыхъ отъ интенд.	—	25	—	—	—
Бобовое масло	—	1	—	—	10
Ужинъ.					
Для ужина кладутся тѣ же самые продукты и въ томъ же количествѣ, что и на обѣдъ, за исключеніемъ каши.					
Чай	—	1	54	—	86
Сахаръ	—	3	12	1	25
Итого	—	—	—	16	18,71
На ужинъ	—	—	—	14	7,71
Всего суточная дача на 100 челов.	—	—	—	30	26,42
Суточная дача на одного человѣка 30,26 коп.					

Приложеніе 3-е.

Въ приказѣ по 2 сибирской пѣхотной дивизіи отъ 20 декабря 1904 года (№ 302) за № 114 значится:

„Съ начала октября, 146 пѣх. Царицынскій полкъ, находясь подъ моимъ начальствомъ, вмѣстѣ съ другими подчиненными мнѣ частями несъ службу на передовыхъ постахъ, работалъ по укрѣпленію позицій и устройству дорогъ. Охотничья команда полка не разъ участвовала въ смѣлыхъ ночныхъ поискахъ на фронтъ позиціи.

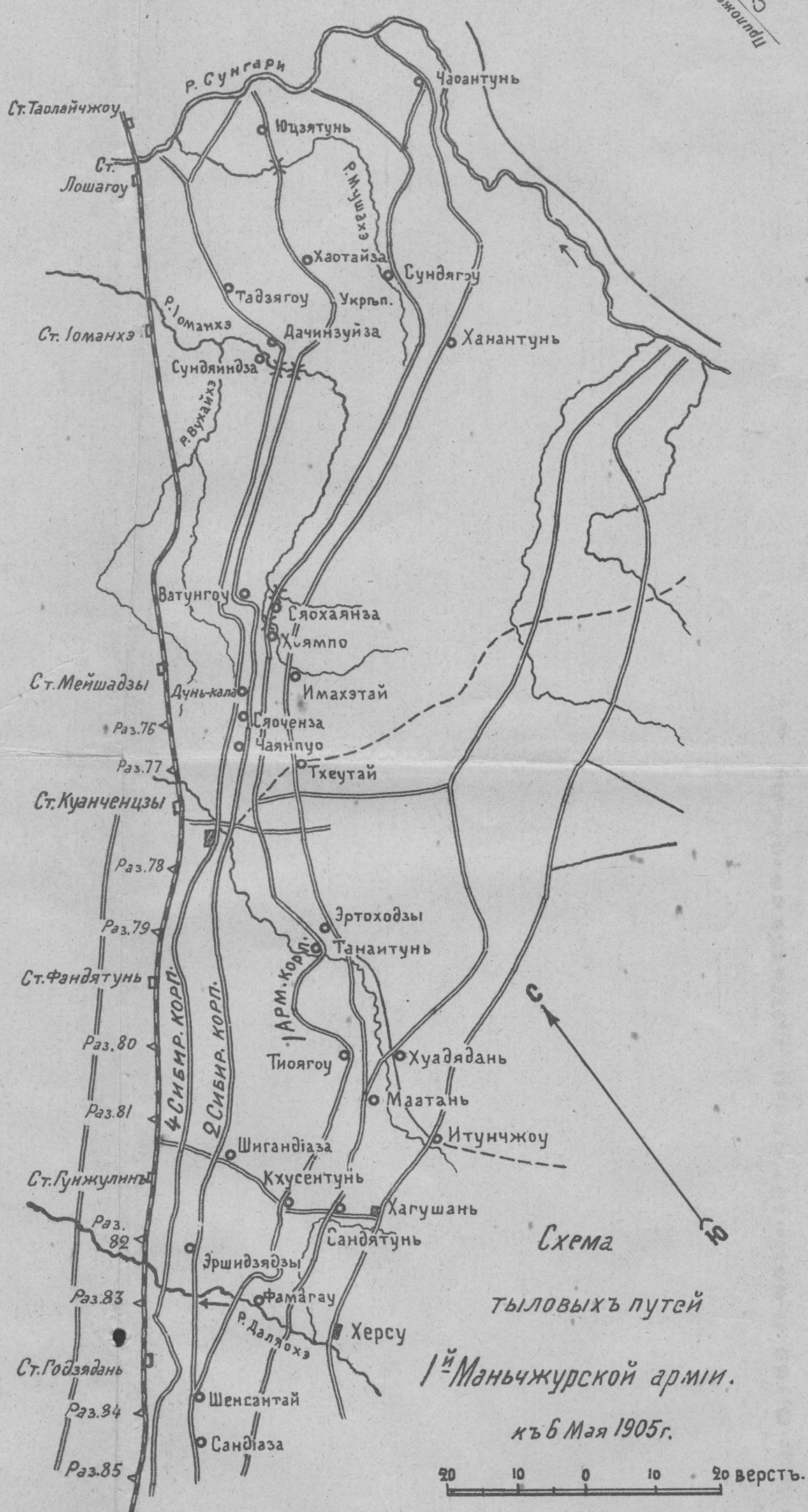
Чины 146 пѣх. Царицынскаго полка всегда охотно, дружно и весело исполняли эту службу и работы, которыя выпадали на ихъ долю.

Сегодня названный полкъ отзывается изъ состава ввѣренной мнѣ дивизіи.

Отъ лица службы приношу благодарность командиру и г.г. офицерамъ 146 пѣх. Царицынскаго полка. Нижнимъ чинамъ отъ души говорю: „Спасибо“.

Подписаль: Командующій дивизіей

Генераль-Маіоръ *Левестамъ*.

Изъ статьи капитана Цвѣтцинскаго. „Общ. ревн. воен. знаній“ 1913 года. Книга II.

37.53.6.446